

72(С-М)
К-78

ПАМЯТНИКИ
РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

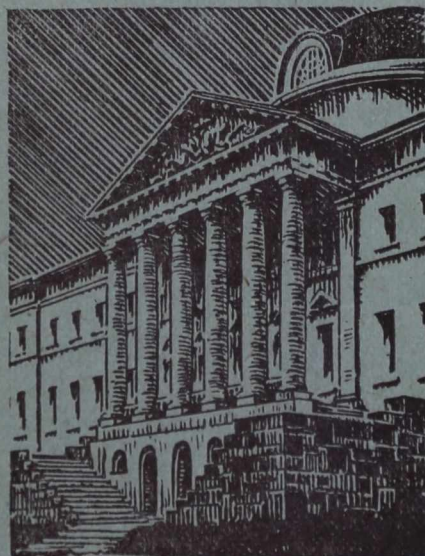
ИЗДАТЕЛЬСТВО «СТРОИТЕЛЬСТВО»

Крашенинникова

АРХИТЕКТОР

М. Ф. КАЗАКОВ

АНСАМБЛЬ
ГОЛИЦЫНСКОЙ
БОЛЬНИЦЫ

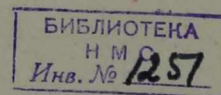
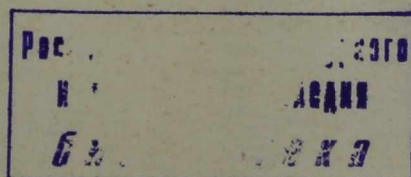
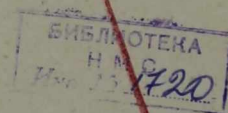
МОСКВА ~ 1955

АКАДЕМИЯ АРХИТЕКТУРЫ СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

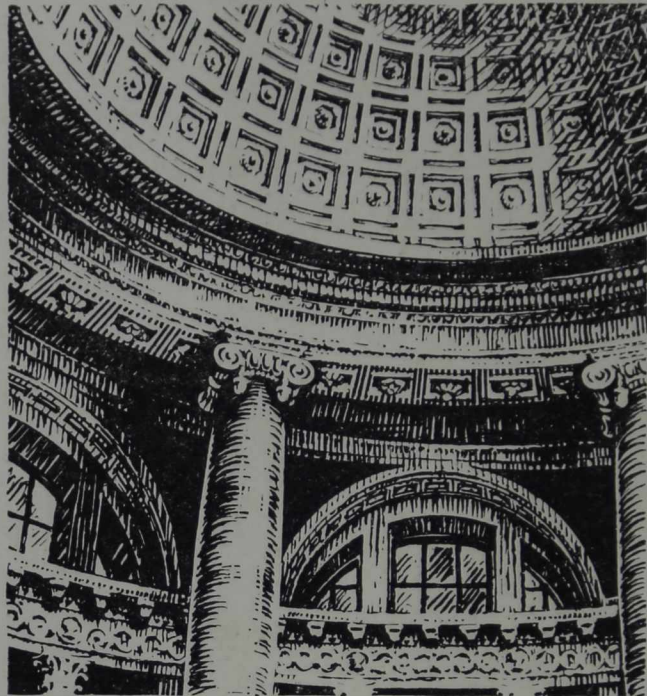
ПАМЯТНИКИ
РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

ОБМЕРЫ
И
ИССЛЕДОВАНИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ
МОСКВА * 1975

72с(032)
К 78

Н. Л. КРАШЕНИННИКОВА

АНСАМБЛЬ ГОЛИЦЫНСКОЙ БОЛЬНИЦЫ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Д. П. СУХОВА И Н. И. БРУНОВА

МОСКВА * 1 9 5 5

БИБЛИОТЕКА
Н. И. С.
Инв. № 1720

1251

Ансамбль Голицынской больницы в Москве, построенный в конце XVIII века великим русским зодчим М. Ф. Казаковым, принадлежит к лучшим произведениям русской классической архитектуры XVIII века.

Это монументальное общественное сооружение отличается прекрасной планировкой, высокохудожественной композицией и мастерски выполненными декоративными деталями.

Настоящее издание имеет целью ознакомить советских архитекторов и искусствоведов с проектными и обмерными чертежами и фотографиями этого выдающегося памятника архитектуры.

Издание рассчитано на научных работников, архитекторов-практиков и искусствоведов.

олицынская больница, или, как ее теперь называют, „Голицынский корпус“ 1-й Градской больницы, была построена в 1796—1801 годах в Москве на Большой Калужской улице архитектором Матвеем Федоровичем Казаковым¹.

Ансамбль Голицынской больницы — один из лучших образцов русской классической архитектуры. В этом произведении ярко проявилось мастерство Казакова как архитектора-градостроителя. Учитывая громадное значение для Москвы того времени создания образцовой больницы и широко

подходя к вопросам градостроительства, Казаков придал всему сооружению облик монументального общественного здания.

На „Перспективной дороге по Калужской улице“, застроенной редко разбросанными обширными барскими усадьбами, между которыми ютились мелкие деревянные домики (рис. 1), ансамбль Голицынской больницы сразу занял выдающееся место².

Трудно было найти лучший участок для больницы: здание было расположено в прекрасном сухом месте — на высоком берегу реки в обширном парке.

Позднее вдоль Большой Калужской улицы был построен ряд лечебных учреждений, которые, несмотря на интенсивную застройку города в XIX—XX веках, до сих пор находятся в исключительно благоприятных санитарных условиях.

Свободно раскинувшееся главное здание Голицынской больницы с парадным двором и боковыми крыльями четко организовало улицу. Высокий купол его центральной части стал господствующим элементом ансамбля всего прилегающего района. Наружному облику здания соответствовало исключительное по мастерству исполнения оформление интерьера.

Средства на постройку Голицынской больницы были завещаны умершим в 1793 году екатерининским вельможей Д. М. Голицыным.

¹ Авторство М. Ф. Казакова подтверждает текст альбома Казакова № 15. Посвящая альбом А. М. Голицыну, Казаков пишет: „... Вследствие оной, возложенной Вами на меня доверенности сделал я приличные сему строению прожект... и т. д. ... Матвей Казаков, 5 июля 1798 г. Москва“, лист 2. Ленинград, Государственный Эрмитаж, Библиотека.

² На многих планах Москвы того времени, как и на приложенном плане 1810 г. (первый план Москвы, на котором нанесен ансамбль Голицынской больницы), деревянные здания вообще не указывались.

Это общественно-полезное учреждение должно было служить памятником своему основателю. Представители рода Голицыных всемерно поддерживали это большое культурное начинание прежде всего в целях укрепления своего общественного значения¹.

В 1794 году был окончательно выработан и утвержден план сооружаемой больницы. В 1795 году для строительства куплен участок. 20 июля 1796 года было заложено здание, оконченное в 1801 году.

22 июля 1802 года была открыта больница на 50 больных, а в 1805 году число мест для больных было доведено до 100. (Это количество мест сохранялось в течение многих лет.)

В 1809 году на территории сада, с восточной стороны от больницы, было выстроено здание картинной галереи. Одновременно был построен ряд служебных корпусов и частично перепланирован парк (рис. II, III и IV).

Ансамбль сохранился до наших дней с некоторыми изменениями. Так, здание картинной галереи было в 1818—1820 годах перестроено под летние мужские палаты.

В 1818—1823 годах архитектором Д. Жильярди был переоборудован прежний богадельный корпус. Здесь были размещены палаты для неизлечимых больных. В 1824—1825 годах устроены перед флигелями главного корпуса по Калужской улице палисадники, замощена улица камнем и тротуары выложены кирпичом.

В конце XIX века входы в больничные помещения были перенесены из-под арок проездов в ризалиты центрального корпуса (рис. V); в портике левого крыла проезд был заложен.

В 1940 году при ремонте здания производились некоторые реставрационные работы. В соответствии с проектом Казакова были восстановлены парные кронштейны архивольтов в ризалитах боковых крыльев. Здесь же в портиках были уничтожены балконы второго этажа, а балконные двери заменены окнами с декоративными балюстрадами под ними².

* * *

Здание больницы представляет собой трехэтажный центральный корпус с двухэтажными боковыми крыльями. И главное здание, и служебные

¹ И. Сейделер, Московская Голицынская больница в ряду европейских больниц, М. 1865. Книга написана врачом Голицынской больницы, она представляет собой сплошное восхваление рода Голицыных, всемерно стремившихся к тому, чтобы их больница была передовой не только среди русских, но и среди европейских больниц.

² Рустовка показана нами по проектам реставрации архитекторов С. Сулина и В. Гроссмана, которые восстановили ее по чертежам фасадов из трех альбомов Казакова. При обмерах 1939—1940 гг. рустов в кирпиче не обнаружено, но на старой штукатурке найдены следы прорисованных серой и черной краской полос рустов шириной 5 см. (М.А.А.) Обмеры С. Сулина и В. Гроссмана. Лист № 18.

Рис. I. План Москвы 1810 г. (ЦВИА)

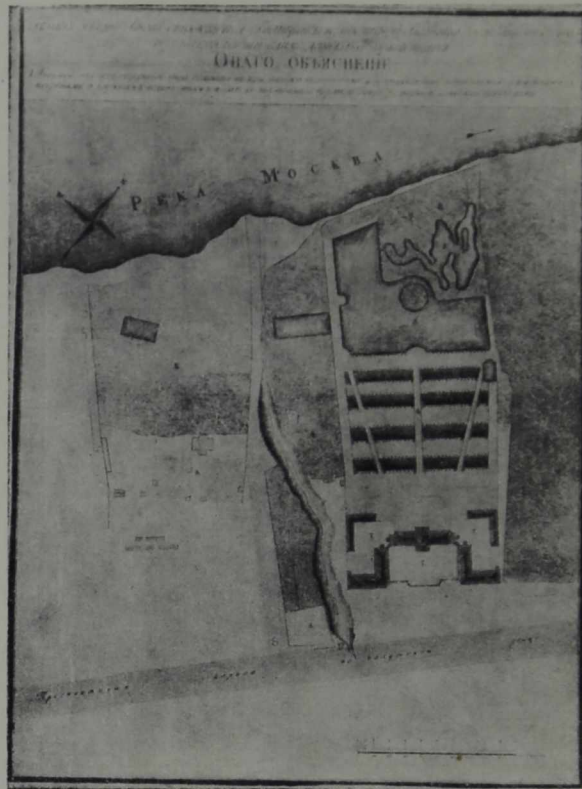

Рис. II. Генеральный план из альбома Казакова № 5 (МАН)

корпуса выложены из кирпича. Все помещения перекрыты сводами. Двойной купол ротонды выполнен из кирпича. Снаружи он имеет сферическую форму, внутри — форму сложного очертания. Крыша над всеми корпусами железная, по деревянным стропилам. Купол также покрыт железом. Полы в палатах деревянные, крашенные. В некоторых помещениях преимущественно в коридорах, полы выложены рубчатыми чугунными плитами. В церкви пол сделан из уральского желтого мрамора.

Все здание отапливалось кафельными печами. Ротонда, кроме того, обогревалась четырьмя калориферами из первого этажа¹.

¹ В настоящее время отопление центральное, прежние кафельные печи частично сохранились. В некоторых до настоящего времени имеются старинные чугунные дверцы с эмблемами Голицына или с изображением мифологических сюжетов.

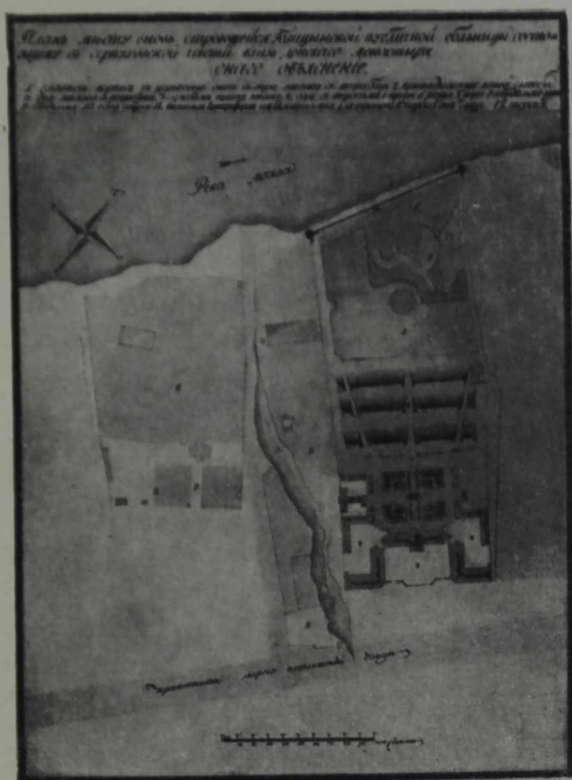

Рис. III. Генеральный план из альбома Казакова, хранящегося в ЦГИАЛ

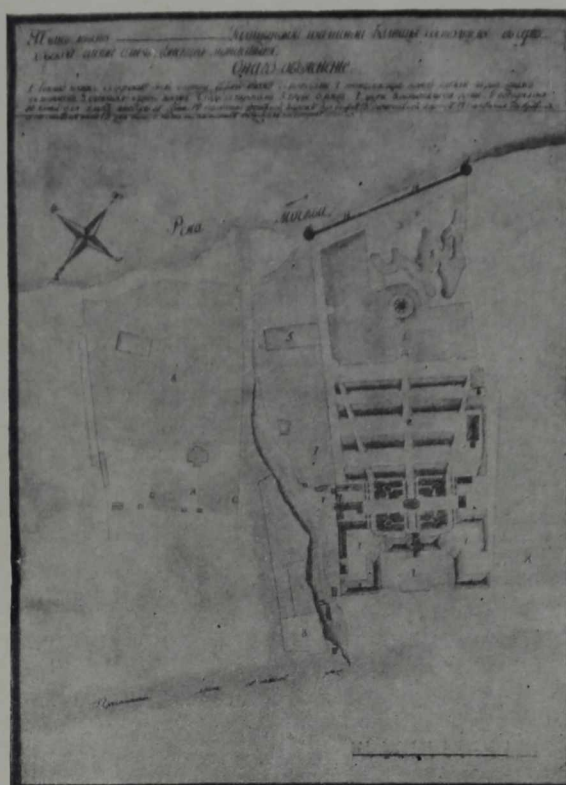

Рис. IV. Генеральный план из альбома Казакова № 15 (Гос. Эрмитаж)

Внутренняя отделка основных больничных помещений была очень простой. Единственным украшением были значительного выноса карнизы и кафельные печи с голубым рисунком.

Богатством убранства отличались лишь церковь и расположенные вокруг нее четыре палаты. Одна из этих палат служила кабинетом директора больницы и была, так же как церковь, украшена лепниной и росписью.

Нарядно отделаны были, очевидно, квартиры высшего персонала больницы: об этом можно судить по перегородке, сохранившейся в одной из комнат второго этажа левого крыла.

До нашего времени частично сохранилась отделка бывшей церкви и прилегающего к ней кабинета. Во всех остальных помещениях больницы никакого декоративного убранства нет. Побеленные оштукатуренные стены плавной кривой переходят в своды потолка.

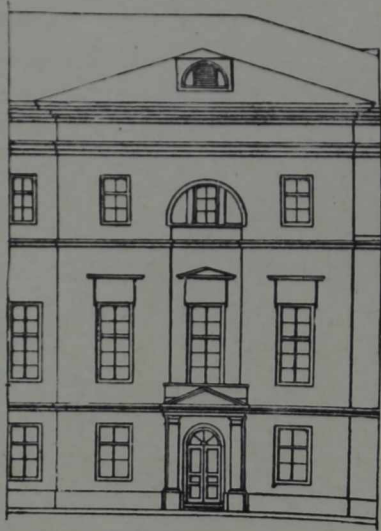

Рис. V. Фрагмент существующего входа в центральный корпус больницы (в ушное и глазное отделения)

Карнизы сохранились лишь в бывшем кабинете Голицына (глазное отделение) и в некоторых помещениях второго этажа левого крыла (квартиры и ясли). Декоративные детали интерьера были в основном лепными. Колонны ротонды выложены из кирпича и покрыты слоем искусственного мрамора. Колонны парадной спальни — деревянные, крашеные, с лепными капителями. Двери и окна дубовые. Сохранились наружные двери главного портика и двери, ведущие из ротонды в палаты второго и третьего этажей.

Снаружи здание оштукатурено. Декоративные детали фасадов, так же как и детали внутренних помещений, лепные. Наружные лестницы, колонны центральных и боковых портиков и бельведера, карнизы, кроме венчающего карниза бельведера¹, междуэтажные пояски и подоконники выложены из тесаного белого камня.

В настоящее время здание имеет обычный для начала XIX века охристо-желтый цвет и белые детали.

* * *

Главное здание больницы состояло из двух, строго разграниченных и одновременно тесно связанных между собой комплексов: больницы как лечебного учреждения и парадных приемных помещений.

Больничная часть здания включала палаты, подсобные помещения и жилые квартиры служебного персонала. Парадная, непосредственно связанная с центральными портиками часть состояла из церкви-ротонды и примыкающих к ней „посетительской комнаты“² и парадных палат.

Казаков запроектировал больницу с учетом последних требований медицины своего времени, о чем свидетельствуют предельная изолированность отдельных групп помещений (поэтажно и по корпусно), небольшая глубина палат, хорошая их освещенность, близость лечебных кабинетов к палатам и т. д. Здание больницы включало большое количество подсобных помещений и было хорошо оборудовано³.

¹ Карниз венчающего бельведера оштукатурен по деревянному каркасу (рис. XI).

² См. табл. 4, продольный разрез с размещением мебели в парадных палатах.

³ И. Сейделер, Московская Голицынская больница, М. 1865. Попечением д-ра Мухина устроено было в то же время (1802 г. — Н. К.) при больнице лечение электрической машиной с гальваническим аппаратом и определен особый электризатор. Там же, приложение XXII, стр. 69.

Центральный корпус был в основном отведен под палаты¹. Существовало четкое разделение на мужскую и женскую половины и выделение больных „прилипчивыми болезнями“. Первый этаж занимала приемная, здесь же находились цейхгауз и аптека. В первом и частично во втором этажах боковых крыльев помещались квартиры персонала больницы. Часть второго этажа этих корпусов, примыкающая к центральному корпусу, была также отведена под палаты.

* * *

Авторский замысел ансамбля Голицынской больницы, как можно судить по чертежам в альбомах Казакова², в процессе проектирования не претерпел особых изменений (табл. 2, 3, 4 и 5).

Планировка основного здания во всех трех альбомах воспроизведена одинаково.

Несколько отличаются по своей конфигурации парадные лестницы, и в одном из вариантов ротонда изображена без кольца внутренних колонн (рис. XIII).

В процессе строительства (не получив отражения в чертежах) была изменена высота купола ротонды, повышен бельведер и достроены корпуса картинной галереи и богадельни³.

Создавая ансамбль Голицынской больницы, Казаков использовал традиционную, распространенную в Москве XVIII века схему парадной барской усадьбы. Он устроил перед зданием большой парадный двор, разместил центральный больничный корпус в глубине участка и вынес боковые крылья здания на линию улицы. Больничный ансамбль по желанию владельцев должен был в сущности выполнять роль их загородной усадьбы.

Неслучайно центральное место в здании было отведено парадной, показной части с личными „посетительскими“ комнатами, предназначенными для парадных приемов.

Роскошно отделанная церковь с первоклассным хором, великолепный парк и богатое собрание картинной галереи превращали это „богоугодное“ благотворительное учреждение в место светских сборищ для верхушки дворянской знати.

¹ См. табл. 4, планы 2-го и 3-го этажей.

² Описание альбомов Казакова — см. стр. 25. Для составления увража „Ансамбль Голицынской больницы“ использован графический материал из альбомов Казакова и чертежи, составленные по обмерам с натуры.

³ Изменение высоты купола ротонды и повышение бельведера не отражены в чертежах альбомов Казакова. Картинная галерея нанесена на планы только в альбоме № 15. В том же альбоме в пояснении к плану нижнего этажа указано, где при гравировании следует оставить место для плана богадельни.

Характерно, что в больницу допускались представители всех беднейших слоев населения, кроме крепостных крестьян. Это ограничение основывалось на том демагогическом утверждении, что крепостные, якобы, не являются неимущими, так как принадлежат состоятельным помещикам, которые могут помещать их в платные больницы.

Такой регламентированный запрет существовал и в отношении посещения картинной галереи, куда „все из нижнего состояния люди впускаемы быть не должны“.

Нужно отметить, что Казаков сумел в своем произведении выйти за рамки полученного задания. Учитывая большое значение для Москвы образцовой больницы, он воздвиг крупное сооружение, которое своими монументальными формами и регулярным построением определило архитектурный облик прилегающего района.

Схема, принятая Казаковым в построении больницы, становится характерной схемой планировки общественных зданий Москвы начала XIX в. Последовательно проводя в структуре генерального плана и в объемно-пространственной композиции принцип регулярности, Казаков пользуется четкой соразмерностью¹. Он объединяет композицию одним модульным построением.

Так, например, можно усмотреть, что для плана здания принята модульная сетка, где сторона квадрата равна одной сажени. При высоте центрального корпуса в 8 саж., а боковых крыльев в 5 саж. эта же сетка принята и для фасада здания. Крылья основного здания при ширине корпуса в 9 саж. и длине его в 27 саж. в плане имеют сетку укрупненного модуля в 3 саж. (рис. VI). Длина центрального корпуса равна 43 саж., длина уличных фасадов боковых крыльев — 27 саж.

Фасад со стороны Большой Калужской улицы членится на три части-относящиеся друг к другу, как 27:43:27, или приблизительно, как 3:5:3.

Интересная соразмерность наблюдается в генеральном плане главного здания и двух ближайших к нему служебных корпусов, которые вписываются в прямоугольник, состоящий из двух квадратов. В аналогичный прямоугольник вписывается площадь парадного двора (рис. VII). Остальные служебные корпуса больницы отходят от строго симметричной планировки основного здания. Однако несмотря на свободную (вызванную утилитар-

¹ Пропорциональное построение генерального плана и фасада Голицынской больницы установлено в диссертации Е. Г. Чернова „Некоторые особенности творчества Баженова и Казакова“, 1946 г. Основные, выявленные Е. Г. Черновым соразмерности, которыми пользуется Казаков, — это соразмерность квадрата, прямоугольника, построенного на двух квадратах, прямоугольника, построенного на диагонали квадрата и отношении золотого сечения. В диссертации Е. Г. Чернова пропорциональные построения даны обобщенно и не точно совпадают с числовыми данными обмеров С. Сулина и В. Гроссмана, положенными в основу настоящей работы.

ным назначением) конфигурацию, они своими парковыми фасадами включаются в общую регулярную композицию. Основные же части этих служебных корпусов поставлены перпендикулярно центральной оси симметрии и не видны из сада. Их скромные торцовые фасады, симметрично расположенные относительно средней оси, ограничивают площадку партера. Они закреплены короткой поперечной осью симметрии, проходящей по центру второго (от главного здания) служебного корпуса и центрированной мемориальным обелиском¹ (рис. II, III и IV).

Далее, у границ парка, уравновешивая одно здание другим, Казаков свободно расположил картинную галерею и богадельню. Основанное на контрастах чередование регулярного и живописного, столь характерное для всей композиции ансамбля, повторено Казаковым и в планировке парка.

Парку Казаков придавал большое значение и тщательно разрабатывал планировку старого Строгановского сада² (рис. II, III и IV и табл. 2, 49 и 50).

Об этом свидетельствуют варианты генеральных планов, сохранившиеся во всех трех альбомах Казакова, вид больницы с реки, нарисованный сыном архитектора — Матвеем Казаковым, и чертеж паркового фасада из альбома № 15.

Территория больничного участка представляла собой ранее регулярный парк, крутыми террасами спускающийся к прудам, к которым от главного дома вели три лучевые аллеи. Казаков обогатил планировку парка нарядным строго симметричным партером, который начинался непосредственно от широких наружных лестниц парадного портика.

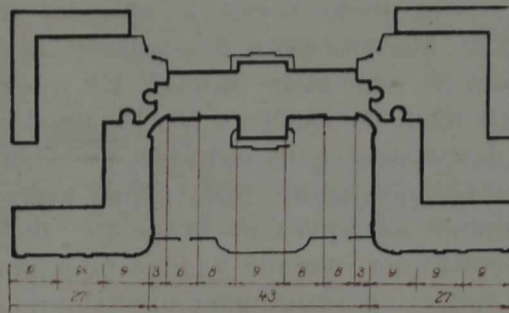

Рис. VI. Генеральный план.
Модульная сетка

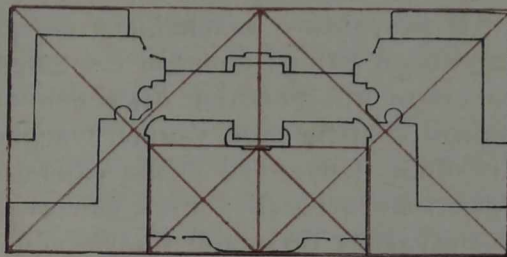

Рис. VII. Соразмерности генерального
плана

¹ См. экспликации генерального плана в альбоме Казакова № 5 и 15; текст, высеченный на обелиске, приведен на л. № 21 (карандашный, № 20) из альбома ЦГИАЛ и на листе № 20 из альбома № 15.

² И. Сейделер, Московская Голицынская больница, М. 1865, стр. 17—20. Автор сообщает о том, что А. М. Голицын купил у Г. А. Строганова дом со всей землей, строением, садом, прудами и в оных рыбью за 40 000 р. ассигнациями*.

Живописный сад с красиво раскинувшимися прудами он завершил вдоль Москвы-реки белокаменной набережной с двумя павильонами-беседками на каменных быках¹. Из трех сохранившихся вариантов генеральный план из альбома № 15 наиболее разработан. На нем виден партер и 4 террасы, а на острове, посреди пруда, — круглая беседка.

Осевая планировка парка была закреплена средней аллеей, ориентированной на круглый островок большого пруда. На этой оси Казаков расположил главное здание больницы, которое он включил в общую правильную систему парковой планировки участка. Своим парадным фасадом больница была обращена на Большую Калужскую улицу и стояла по линии существовавшей в то время застройки, но в некотором отдалении от дороги и не параллельно ей.

В результате дальнейшей застройки Москвы красная линия Большой Калужской улицы совпала с линией «Перспективной дороги». Этим обстоятельством объясняется отклонение существующей ориентации здания от фронта современной улицы. Однако расположение центрального корпуса в глубине парадного двора скрадывает отклонение здания от магистрали, вследствие чего создается впечатление, что главная ось композиции перпендикулярна Большой Калужской улице.

Этому способствует также отсутствие в ограде центральных ворот со стороны улицы.

Фасад больницы по Калужской улице протяженностью более 200 м представляет собой фронтальную, строго симметричную композицию с соподчиненными центрами. Фасады боковых крыльев и главного корпуса центрированы портиками с симметрично расположенными по сторонам ризалитами (рис. VIII) (табл. с 7 по 20 вкл.).

Центр всей композиции — ротонда. Ее доминирующее значение в здании подчеркивают как с улицы, так и со стороны парка торжественные шестиколонные дорического ордера портики с тяжелой балюстрадой и с парадными белокаменными наружными лестницами.

Выразительность образа здания Голицынской больницы усиливается контрастом ритмично чередующихся горизонтальных и вертикальных элементов композиции.

Объем боковых крыльев подчинен объему центрального корпуса. Не-

¹ В этом же году (1806 г. — Н. К.) обделан больничный берег на Москву-реку белым 12 вершков толщины камнем на 110 сажень длины и 7 арш. высоты, чем сохранен берег от размыва, сад от ежегодного потопления полою водою; по обоим концам набережной поставлены крытые бастионы в виде беседок на каменных столбах с перилами и железом крытые. Весь камень для набережной привозился из-под московского имения князя села Богородского*. (И. Сейделер. Московская Голицынская больница, М. 1865). См. также тексты альбомов ЦГИАЛ, лист 2, альбом № 15 в библиотеке Гос. Эрмитажа, лист 20.

Рис. VIII. Осевое построение фасада по Большой Калужской улице

большой выступ плоских ризалитов, а также портиков боковых корпусов, как бы наложенных на плоскость стены, контрастно оттеняет сильный вынос свободно стоящей колоннады главного портика.

Спокойная горизонталь боковых фасадов плавно подводит к центру композиции. Она находит свое продолжение в четкой линии карниза центрального более высокого корпуса и завершается сильной вертикалью нарастающих объемов портика, куполов и бельведера. Стремясь оттенить это, Казаков отходит от первоначального проекта. Он повышает барабан и поднимает основание наружного купола, отчетливо выявляя его полусферическую форму. Одновременно он делает выше и купол бельведера. Благодаря этому ортогональ осуществленной в натуре центральной части здания можно вписать в прямоугольник, состоящий из двух квадратов, что соответствует соразмерности генерального плана. В аналогичный прямоугольник из двух квадратов вписывается и колоннада портика (рис. IX).

Общие соотношения ширины и высоты главного и боковых портиков от низа пьедестала до вершины фронтона одинаковы: габариты портиков вписываются в квадрат (рис. X). В пределах этой общей пропорциональной схемы Казаков создает различный ритмический и художественный строй.

Совершенно иначе, чем главный фасад, воспринимается фасад со стороны сада (табл. 2 и 6), куда выходит только центральный корпус основного здания, отгороженный сплошным арочным каменным забором от внутренних хозяйственных дворов и боковых крыльев. С этой стороны нет малых куполов-колоколен, которые имеются на уличном фасаде, хотя они как традиционный прием обычного пятиглавия были намечены Казаковым в одном из первоначальных проектов.

Повторив со стороны сада портик главного входа, Казаков придал ему более интимный характер, включив здание в парковый ансамбль. Большими застекленными дверями этот портик непосредственно связан с помещениями ротонды, в то время как свободно стоящий портик глав-

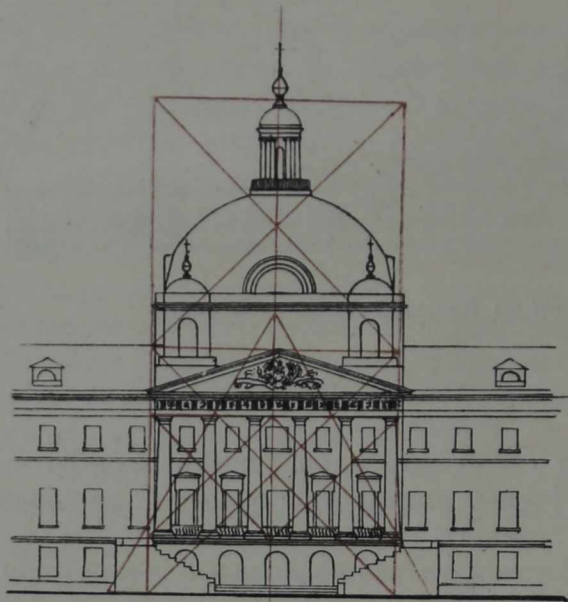

Рис. IX. Центральная часть осуществленного главного фасада

ного фасада отделен от ротонды вестибюлем, что подчеркивает общественное назначение сооружения.

Казаков по-разному трактует ордер в каждом отдельном случае в зависимости от его места в композиции. Ведущий ордер здания — дорический. Подчеркивая высотный характер композиции центра здания, Казаков подчиняет этому построение главного портика. Он уменьшает антаблемент до 1:5 (точно 1:4,73) по отношению к высоте колонны за счет уменьшения высоты карниза (архитрав 507 мм, фриз 910 мм, карниз 651 мм), чем вызывает увеличение высоты ствола колонны до 14,6 модуля против канона Виньолы (14 модулей). Это придает большую стройность портику. Одновременно интерколумний

уменьшается до 6 модулей в осях. Изменение пропорций метоп — $\frac{745}{673} \sim (10:9$ вместо 1:1 по Виньоле) придает им вертикальный характер. Метопы заглублены против нижней вертикальной плоскости архитрава для увеличения рельефа тригфлов. Плита карниза отличается большим выносом.

Вытянутые пропорции портика дополнительно подчеркнуты арочными проемами подиума, как бы членящими его на ряд отдельных пьедесталов, зрительно включенных в вертикальный ритм колоннады. Этим пропорциям противопоставлен горизонтальный строй боковых портиков с их уширенным средним интерколумнием.

Центры боковых крыльев, в которых по проекту были сквозные проезды во двор, отмечены четырехколонными портиками ионического ордера¹ (табл. 12 — 19). В противовес главному портику с далеко отнесенной от стены здания колоннадой, в портиках боковых крыльев ионические колонны — трехчетвертные. Они объединены попарно по бокам проезда.

¹ В альбоме ЦГИАЛ и № 15 в боковых портиках на фасадах указаны проезды. В альбоме № 5 (табл. 3) вместо них слабо намечена стена с окном, что не отвечает обозначению проездов в планах.

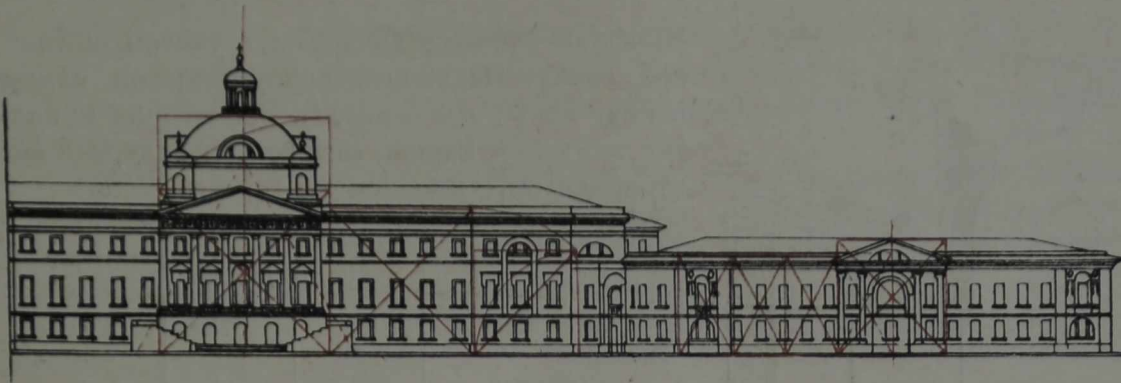

Рис. X. Соразмерности главного фасада по проекту М. Ф. Казакова

Фронтон прорезан пологим трехцентровым арочным окном, соответствующим по своей форме общей горизонтальной направленности корпуса. Такая обработка фронтона подчеркивает более монументальную композицию центрального корпуса. Пропорции антаблемента намного меньше пропорций, указанных Виньолей; ордер занижен до 21 модуля вместо 22,5 (по Виньоле).

Антаблемент портика раскрепован¹. Отношение высоты антаблемента к высоте колонны составляет 1 : 6. Членение антаблемента (архитрав 294 мм, фриз 570 мм, карниз 521 мм) приближается к соразмерности дорического ордера.

В трех капителях правого портика наблюдается некоторая деформация: так, верх волют имеет отклонение к стене от 1,6 до 2,5 см. Остальные волюты отвесны.

Монументальности ордера главного портика противопоставлена легкость миниатюрного ионического ордера венчающего бельведера (табл. 11).

Так же как в ордере портиков, общая высота ордера бельведера снижена до 21 модуля за счет уменьшения антаблемента, в котором имеется только два членения. Колонны лишены баз. Высота колонны равна 3,79 м при диаметре 433 мм.

Учитывая высоту, на которой находится бельведер, Казаков укрупнил некоторые элементы ордера, сохранив тонкую прорисовку капителей.

Отношение

$$\frac{h \text{ антаблемента}}{h \text{ колонны}} = \frac{740}{3790} \approx \frac{1}{5}$$

¹ Следует отметить, что в чертежах Казакова антаблемента боковых портиков показаны без раскреповок, которые, очевидно, возникли позже — в процессе постройки.

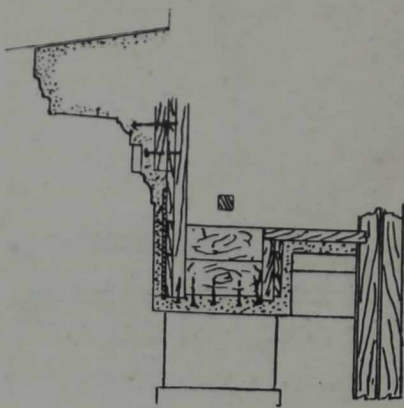

Рис. XI. Конструкция карниза бельведера

Профили карниза вытянуты с учетом обозрения снизу. Наружный край выносной плиты поднят на 22 мм (рис. XI). Венчающий купол, так же как и каркас самого бельведера с антаблементом, выполнен из дерева.

	Главный портик	Боковые портики	Бельведер
Вынос плиты	1 018	660	350
h карниза	651	521	430
Отношение	5 : 3,25	7 : 5	3 : 4

Постепенное нарастание пластической насыщенности архитектурных элементов от периферии к центру Казаков подчеркнул увеличением выноса карниза по отношению к его высоте от боковых портиков и бельведера

к главному портику, как видно из графической табл. 20 и прилагаемой цифровой таблицы.

* * *

Декоративное убранство фасадов здания Голицынской больницы отличается в целом простотой и лаконичностью.

Уличный и садовый фасады центрального корпуса, не считая орнамента фронтонов, оформлены одинаково. На фасадах крыльев со стороны служебных дворов лепные украшения отсутствуют. На фасадах центрального корпуса и крыльев применяются лепные кронштейны¹, балясины и сандрики одинакового рисунка.

Однако, объединяя одинаковые элементы в различных вариантах, Казаков добивается впечатления исключительного богатства и разнообразия. Единообразием элементов он подчеркивает нарастание насыщенности декоративного убранства фасадов и их художественной выразительности по направлению к центру здания.

Зодчий композиционно объединяет отдельные объемы, сосредоточивая основной художественный акцент на центральной части здания. Центр сооружения выделен монументальным, далеко отставленным портиком с охватывающими его широкими белокаменными лестницами и подчеркнут декором. Фронтоны украшены богатыми гирляндами из дубовых и лавровых листьев. В тимпанах главного и паркового фасадов были размещены часы

¹ Кронштейны ризалитов боковых флигелей несколько меньше кронштейнов центрального корпуса.

и герб Голицыных. Метопы украшены лепными эмблемами, причем на обоих фронтонах встречается лепнина только трех рисунков. Казаков достигает большого богатства и разнообразия чередованием этих элементов лепнины.

Простота и сдержанность монументальных форм наружной архитектуры сменяются торжественной нарядностью главного внутреннего пространства здания. Глубинно-пространственная композиция интерьера ротонды соответствует характеру центральной части главного фасада.

Центральный портик главного входа ведет в помещение притвора, лишенное какого-либо декоративного убранства. За притвором следует сравнительно небольшое, но очень богатое по своей архитектуре помещение ротонды (табл. 21 — 35).

Ясность и выразительность общего построения интерьера ротонды мастерски подчеркнуты богатой лепкой, росписью, мрамором пола, тонкой гаммой розоватых и зеленоватых оттенков колонн. Все это складывается в стройный гармонически целостный облик центрального парадного зала монументального общественного здания. Следуя основному требованию заказчика — создать мемориальное сооружение, Казаков поместил напротив алтаря, над склепом Голицыных, памятник основателю больницы работы скульптора Г. Ф. Гордеева¹.

Кольцо большой внутренней колоннады ионического ордера, образующее центр ротонды, создает первый план глубинно-пространственной композиции интерьера. Кольцом малого коринфского ордера с колоннами, попарно сгруппированными в высоких арочных проемах стены ротонды, и тонко профилированным поясом антаблемента Казаков образует следующий план композиции. Широкая лента фризов гризайльной росписи в плоских и полукруглых нишах, позади малых колонн, создает ее третий план.

Арочные проемы в высоту большой колоннады, придающие стенам ротонды характер сквозной аркады, зрительно облегчают массив стены и создают впечатление невесомости богато кессонированного грандиозного купола.

Как уже было сказано, Казаков в процессе работы усилил высотный характер венчающих частей ротонды. Он придал внутреннему куполу более параболическое очертание, расширил верхнее гипетральное отверстие и этим добился гармонического единства образа.

Кривая внутреннего купола строится радиусами из центров, расположенных на уровне парапета колоннады большого ордера. Длина

¹ В сложную композицию памятника Гордеевым включен, очевидно ранее выполненный бюст Голицына, работы Ф. Цаунера.

радиуса получилась в результате деления внутреннего диаметра барабана в отношении золотого сечения и равна большому отрезку золотого сечения. Диаметр гипетрального отверстия внутреннего купола почти равен диаметру окружности, по которой расположены центры радиусов купола.

Модульность, выдержанная Казаковым в построении генерального плана и фасада, применена и в структуре интерьера ротонды. Радиус ионической колонны — 12 вершков (520 мм) — служит объединяющим модулем построения плана ротонды и ее отдельных частей. Малый коринфский ордер соподчинен ионическому — диаметр его колонны равен модулю, т. е. радиусу колонны ионического ордера.

Надо отметить интересный прием максимального использования Казаковым внутреннего пространства ротонды путем введения трех ярусов хор. Антаблемент малой колоннады ограждает хоры первого яруса на уровне пола третьего этажа (второй этаж ротонды). Вторые хоры кольцевой галереи проходят позади низкого аттика ионического ордера на уровне потолка третьего этажа¹. Третьи, верхние хоры, идут вокруг светового отверстия купола².

В интерьере Казаков создает блестящее сочетание двойной колоннады большого ионического и малого коринфского ордера. Свободно стоящие по периметру ротонды гладкие ионические колонны (табл. 22—29) по своим абсолютным размерам ($h = 9,68 \text{ м}$) приближаются к дорическим колоннам главных наружных портиков, связывая наружную архитектуру здания с архитектурой интерьера.

Так же как в ионическом ордере портиков и бельведера, общие соразмерности большого ордера ротонды уменьшены до 21,5 модуля за счет уменьшения антаблемента. Так же как в ордере портиков, отношение антаблемента к высоте колонны равно 1:6. Утонение колонны большого ордера начинается с $\frac{1}{3}$ ее высоты.

Легкость форм усиливается тем, что Казаков во изменение первоначального замысла оставляет фриз гладким. Розетки двух чередующихся рисунков украшают софиты антаблемента. Ионические колонны отделаны искусственным мрамором, который в зависимости от силы падающего на него дневного или искусственного света меняет оттенок от нежно розового до темнолилового, выделяясь на серовато-зеленоватом фоне стел и стволов второго кольца малых коринфских колонн.

Исключительной легкости и изящества достиг Казаков в малом коринфском ордере ротонды (табл. 26, 30, 31, 32 и 33), который опоясывает

¹ Ход на эти хоры был с чердака, около прохода к башням-колокольням.

² Лестница на эти хоры помещалась в полукруглой пристройке к куполу со стороны парка.

зал в плоскости стен. Ниши алтаря и надгробия обрамлены пилястрами того же ордера.

Малый коринфский ордер ротонды отходит от соразмерностей, указанных Виньолой, за счет уменьшения антаблемента и равен 24 модулям. Отношение высоты антаблемента к высоте колонны $\frac{106}{5248} \approx \frac{1}{5}$.

В акантах капители Казаков выдерживает последовательное четкое трехчастное построение. Тот же характер прорисовки листа повторяется в розетках и модульонах. Особого изящества достигает богато орнаментированный фриз. Классический орнамент сочетается здесь с реалистическими мотивами отечественной флоры. По центрам колонн в медальонах фриза повторяются элементы лепнины метоп антаблементов главных портиков, чем создается единообразие внутреннего и наружного убранства. Кессоны купола заполнены розетками, аналогичными розеткам ротонды. Внутренняя поверхность купола разбита на 11 рядов кессонов и украшена лепными розетками двух контрастирующих рисунков — статичной восьмигранной звезды и динамической шестилепестковой спирали — которые повторяются в более скромных вариантах в убранстве сводчатого потолка примыкающего к ротонде кабинета директора.

Кабинет директора больницы богато отделан (табл. 36, 37, 38, 39, 40). Два симметрично расположенных камина из полированного уральского мрамора расписаны с трех сторон и увенчаны эмблемой Голицыных. Откосы окон орнаментированы лепными филенками и наличниками. Пояс акантовых листьев поддерживает карниз. Аналогичный миниатюрный пояс окаймляет центральный овал потолка.

Лист в розетках, капителях и модульонах сохраняет характерную для Казакова трехчастную схему построения тупо заканчивающегося резко прорезанного лепестка. На листьях розеток потолка обнаружены порезки.

Отдельные элементы барельефа фриза малого ордера ротонды повторены как живописные вставки (гризайль) на стенах кабинета и как отдельные лепные украшения на потолке.

Паддуга зеркального свода потолка в кабинете заглублена за сильный выступ карниза, что создает воздушность перекрытия ротонды, сохраняя в то же время при помощи линии карниза нормальную высоту небольшой комнаты.

Кабинет освещался хрустальной люстрой, которая по характеру современна постройке¹. Гранение хрустальных подвесок и хрустальных пик очень разнообразно. Бронзовая штанга не сплошная, а прерывается в середине соединением из трех крученых завитков, оканчивающихся загнутыми листьями (табл. 41, 42 и 43).

¹ Сохранилась до настоящего времени.

Рис. XII. Картинная галерея. Общий вид

На проектах Казакова во всех трех альбомах лепные украшения ротонды выделяются на бирюзовом фоне, которого сейчас не существует. Стены и потолок гостиной и помещения ротонды окрашены в настоящее время в светлый зеленовато-коричневый тон. Гризайльная роспись и в ротонде, и в кабинете хорошо сохранилась.

Вопрос о картинной галерее до сих пор не ясен.

До настоящего времени за проект картинной галереи Голицынской больницы принимали неосуществленный проект Казакова из альбома № 7. Этот проект известен в двух вариантах, из которых на одном написано: „сей фасад публичного зала с галереями дорического ордера вновь проектированный“, а на другом то же самое, но с добавлением слова „готический“.

Однако эти чертежи, очевидно, не имеют отношения к Голицынской больнице, так как, во-первых, обозначенные на них планы имеют совершенно иную конфигурацию, чем планы картинной галереи, указанные в альбоме № 15 (рис. IV) и книге И. Сейделера. Кроме того, трудно предположить, чтобы такой мастер, как М. Ф. Казаков, мог запроектировать рядом с основным корпусом Голицынской больницы подсобное сооружение, превосходящее по размерам главное здание и весьма близкое к нему по конфигурации.

План картинной галереи при последующей перестройке не был изменен, а только дополнен пристройкой ванн и уборных и подсобной лестницы с выступающим тамбуром. В настоящей работе даны реконструкции внутреннего убранства, картинной галереи, сделанные по зарисовкам сохранившихся карнизов: карниза на кронштейнах в вестибюле и карниза с модульонами в обоих выставочных залах (табл. 46—48).

Как и в основном здании больницы, здесь имеется лепнина большого рельефа с глубокой прорезью, собранная из отдельных элементов, что дает богатую игру светотени. Конструктивно профиль карниза строится самостоятельно, и на него примораживаются отдельные, отлитые с учетом рельефа декоративные элементы. Гилс армирован деревянными стержнями. Модульоны насажены на металлические штыри. Витая лента карниза идет вокруг деревянного круглого стержня. Более крупные листья модульонов имеют порезку, аналогичную порезке в розетках потолка кабинета.

Это здание было предназначено для первой картинной галереи в Москве. Оно вполне соответствует своему назначению. Более скромно отделанный интерьер вестибюля подготавливает зрителя к художественному восприятию обоих, одинаково обработанных выставочных залов. И композиция интерьера в целом, и продуманность всех деталей характеризует в этом произведении Казакова как зрелого мастера.

В ансамбле Голицынской больницы во всем блеске проявилось дарование Казакова и как архитектора-градостроителя, и как планировщика, и как большого художника интерьера. Это произведение входит в золотой фонд нашего архитектурного наследия.

Советским зодчим, которые стоят перед большой задачей создания новой прекрасной архитектуры коммунистического общества, необходимо серьезное и вдумчивое изучение творчества Казакова — крупнейшего представителя русской классической архитектуры XVIII века. Знакомство с методами работы Казакова поможет практике современных зодчих. Без освоения художественного национального наследия невозможно новаторство, невозможно прогрессивное движение вперед.

АЛЬБОМЫ АРХИТЕКТОРА М. Ф. КАЗАКОВА

Под наблюдением архитектора М. Ф. Казакова была составлена серия альбомов выдающихся частных и общественных зданий Москвы. Большинство этих альбомов хранится в настоящее время в музее Академии архитектуры. В них содержится фиксация существующих зданий. Некоторые здания, выстроенные М. Ф. Казаковым, даны по первоначальным проектам. Голицынская больница, изображенная в альбоме № 5, как «вновь строящаяся», повторена Казаковым в двух специально этому зданию посвященных альбомах, где проект дан полнее и имеются перспективы, вид с реки, продольный разрез и детали церкви. Как видно из надписей, эти альбомы, начатые одновременно с альбомом № 5, закончены уже после постройки больницы. На одном из них больница названа «вновь построенной», а в альбоме № 15 первоначальная надпись, аналогичная надписи в альбоме № 5, стерта и слова «вновь строящейся» заменены чертой, проведенной тушью.

В настоящей работе основные проектные чертежи, фасад, поэтажные планы и поперечный разрез даны из альбома № 5; из других альбомов дополнительно приводятся чертежи, поясняющие развитие замысла Казакова: вид с реки, продольный разрез и планы центрального корпуса.

Ниже дается краткое описание каждого альбома.

1. Альбом № 5, хранящийся в Москве, в музее Академии архитектуры. «Пятое собрание чертежей прожектированным и построенным вновь также и исправленным старым каменным строениям под смотрением архитектора статского советника Матвея Казакова при разных дирекциях, о которых в своих местах объяснено, 1800 г. Москва».

Альбом сброшюрован, в кожаном переплете. В нем наряду с другими объектами находится 7 листов чертежей Голицынской больницы (№ 13—19) и пояснительные тек-

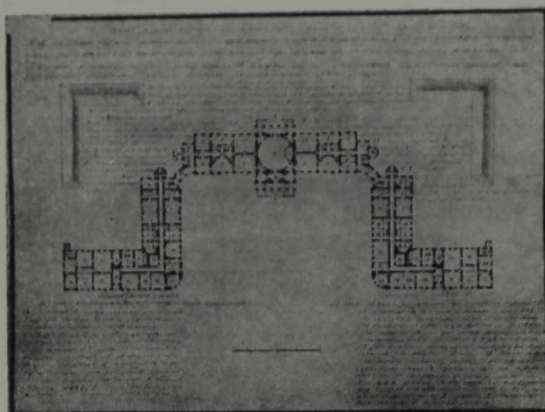

Рис. XIII. Вариант плана 2-го этажа

сты к ним. Чертежи выполнены тушью и раскрашены. Эти чертежи включают: 1) генеральный план (рис. 2); 2, 3, 4) три поэтажных плана (табл. 3); 5) главный фасад с Калужской улицы (табл. 3); 6) поперечный разрез (табл. 5) и 7) план церкви.

Кроме того, в виде отдельного чертежа имеется, очевидно, черновой план среднего этажа, в котором в церкви нет кольца средних колонн (см. рис. XIII).

2. Альбом, хранящийся в Центральном Государственном историческом архиве Ленинграда (ЦГИАЛ). Фонд № 759 Голицыных, оп. 82, дело 43. Альбом не имеет номера и не сброшюрован. В него вложено 10 листов чертежей и 10 листов пояснительных текстов. Альбом начат в 1800 г. и не закончен. Кроме чертежей, имеющихся в альбоме № 5, имеются: 1) выполненный сыном М. Ф. Казакова Матвеем рисунок больницы со стороны парка; 2) чертеж продольного разреза центральной части (табл. 4); 3) чертеж варианта генерального плана (рис. III). Чертежи выполнены тушью и раскрашены. Качество чертежей невысокое, имеются ошибки в масштабе.

3. Альбом № 15. Хранящийся в библиотеке Государственного Эрмитажа в Ленинграде, выполненный для подношения Голицыну и предназначенный для гравирования (об этом есть указание в пояснительном тексте к плану нижнего этажа). Альбом сброшюрован, в нем 9 листов чертежей и 9 листов текста. В дополнение к вышеуказанным альбомам в нем имеется чертеж паркового фасада больницы (табл. 2) с башнями-колокольнями, которых нет в чертеже из альбома ЦГИАЛ и нет в натуре (табл. 6).

На генеральном плане — рис. IV — в дополнение к служебным корпусам указано здание картинной галереи, которое показано также и на плане нижнего этажа, и здание беседки на острове посреди пруда. В этом альбоме останавливают внимание прекрасно прорисованные, очевидно, рукой самого Казакова, чертеж паркового фасада и чертеж иконостаса. Рисунки альбома в основном выполнены сыновьями Казакова — Матвеем и Павлом. Чертежи выполнены тушью и раскрашены.

П Е Р Е Ч Е Н Ь Т А Б Л И Ц

1. Общий вид больницы с Б. Калужской улицы.
2. Вид с Москвы-реки (рисунок М. Ф. Казакова, альбом № 15). Гос. Эрмитаж.
3. Фасад и поэтажные планы (проект М. Ф. Казакова, альбом № 5). МАИ.
4. Продольный разрез и планы II и III этажей центрального корпуса (проект М. Ф. Казакова, альбом ЦГИАЛ).
5. Поперечный разрез Центрального корпуса (проект М. Ф. Казакова, альбом № 5).
6. Фасад со стороны парка. ИИТ.
7. Центральный корпус. Главный фасад (обмер и реконструкция архитекторов С. М. Сулина и В. Г. Гроссмана).
8. Главный портик. Детали антаблемента (фото А. А. Александрова и арх. Д. Н. Кульчинского).
9. Главный портик. Ордер (обмер архитекторов С. М. Сулина и В. Г. Гроссмана).
10. Центральный корпус. Детали сандриков (обмер арх. Д. Н. Кульчинского под руководством арх. Н. Л. Крашенинниковой).
11. Главный корпус. Бельведер (обмер архитекторов С. М. Сулина и В. Г. Гроссмана).
12. Восточное крыло здания. Вид со стороны парадного двора. ИИТ.
13. Западное крыло. Фасад со стороны Б. Калужской улицы. ИИТ.
14. Восточное крыло. Фрагменты фасада со стороны парадного двора (фото А. А. Александрова).
15. Западное крыло. Фасады со стороны Б. Калужской улицы и со стороны парадного двора (обмер и реконструкция архитекторов С. М. Сулина и В. Г. Гроссмана).
16. Западное крыло. Фрагмент фасада со стороны Б. Калужской улицы (фото А. А. Александрова).
17. Западное крыло. Портик (обмер архитекторов С. М. Сулина и В. Г. Гроссмана; прорисовка капители арх. Д. Н. Кульчинского под руководством арх. Н. Л. Крашенинниковой).
18. Детали ордера боковых портиков (фото Д. Н. Кульчинского).
19. Портик западного крыла. Ордер (обмер архитекторов С. М. Сулина и В. Г. Гроссмана; прорисовка капители арх. Д. Н. Кульчинского под руководством арх. Н. Л. Крашенинниковой).
20. Профили наружных карнизов и междуэтажных поясков (обмеры архитекторов С. М. Сулина и В. Г. Гроссмана).
21. Ротонда центрального корпуса. План (обмер архитекторов С. М. Сулина и В. Г. Гроссмана).
22. Ротонда центрального корпуса. Поперечный разрез (обмер архитекторов С. М. Сулина и В. Г. Гроссмана).
23. Ротонда центрального корпуса. Интерьер (фото А. А. Александрова).
24. Западная ниша ротонды. Декоративная обработка (фото А. А. Александрова).
25. Памятник-надгробие Д. М. Голицыну. Скульптор Г. Ф. Гордеев. МАА.
26. Ротонда центрального корпуса. Фрагмент интерьера (обмер архитекторов С. М. Сулина и В. Г. Гроссмана; прорисовка памятника арх. Н. Л. Крашенинниковой).
27. Деталь большого ордера ротонды (фото А. А. Александрова).
28. Большой ордер ротонды (обмер архитекторов С. М. Сулина и В. Г. Гроссмана).
29. Деталь большого ордера ротонды (обмер архитекторов С. М. Сулина и В. Г. Гроссмана).
30. Деталь малого ордера ротонды (фото А. А. Александрова).
31. Малый ордер ротонды (обмер архитекторов С. М. Сулина и В. Г. Гроссмана; прорисовка деталей архитекторов Н. Л. Крашенинниковой и А. Д. Гитберга).

32. Малый ордер ротонды. Детали капители (обмер архитекторов С. М. Сулина и В. Г. Гроссмана; прорисовка деталей архитекторов Н. Л. Крашенинниковой и А. Д. Гитберга).
33. Деталь фриза малого ордера ротонды (обмер архитекторов С. М. Сулина и В. Г. Гроссмана, прорисовка деталей архитекторов Н. Л. Крашенинниковой и А. Д. Гитберга).
34. Купол ротонды. Фрагмент (фото А. А. Александрова).
35. Купол ротонды. Кессоны (обмер архитекторов С. М. Сулина и В. Г. Гроссмана).
36. Кабинет рядом с ротондой. Фрагмент декоративного убранства потолка (фото А. А. Александрова).
37. Кабинет рядом с ротондой. Детали обработки окна и камина (фото А. А. Александрова).
38. Кабинет рядом с ротондой. План потолка (обмер архитекторов Н. Л. Крашенинниковой и Д. Н. Кульчинского).
39. Кабинет рядом с ротондой. Разрез, деталь филенки и карнизы (обмер архитекторов Н. Л. Крашенинниковой и Д. Н. Кульчинского).
40. Кабинет рядом с ротондой. Детали декоративного убранства потолка (обмер архитекторов Н. Л. Крашенинниковой и Д. Н. Кульчинского).
41. Кабинет рядом с ротондой. Люстра (фото А. А. Александрова).
42. Кабинет рядом с ротондой. Люстра (обмер арх. А. Д. Гитберга под руководством Н. Л. Крашенинниковой).
43. Кабинет рядом с ротондой. Детали люстры (обмер А. Д. Гитберга под руководством арх. Н. Л. Крашенинниковой).
44. Перегородка парадной спальни (обмер и реконструкции деталей архитекторов Н. Л. Крашенинниковой и А. Д. Гитберга).
45. Парадная спальня. Капители колонны и пилястры (обмер и реконструкция архитекторов Н. Л. Крашенинниковой и А. Д. Гитберга).
46. Бывшая картинная галерея. Потолок вестибюля и зала.
47. Бывшая картинная галерея. Детали карниза и потолка вестибюля (обмер арх. А. Д. Гитберга под руководством арх. Н. Л. Крашенинниковой).
48. Бывшая картинная галерея. Детали карниза и потолка выставочных залов (обмер арх. А. Д. Гитберга под руководством арх. Н. Л. Крашенинниковой).
49. Беседка в парке на набережной Москвы-реки (фото А. А. Александрова).
50. Беседка в парке на набережной Москвы-реки (обмер арх. Р. П. Подольского).

* * *

Для составления таблиц в основном использованы чертежи по обмерам с натуры архитекторов С. М. Сулина и В. Г. Гроссмана, выполненные ими в 1939—1940 годах. Чертежи в количестве 41 шт. выполнены карандашом на ватманской бумаге. Они хранятся в фондах музея архитектуры Академии архитектуры СССР в Москве.

Детали декора прорисованы с натуры автором увража. Кронштейны и сандрики, кабинет директора, парадная, спальня и картинная галерея обмерены архитекторами А. Д. Гитбергом и Д. Н. Кульчинским под руководством автора. Обмер беседки на берегу Москвы-реки любезно предоставлен арх. Р. П. Подольским.

Таблицы выполнены архитекторами: Д. Н. Кульчинским — табл. 7, 8, 10, 15, 17, 18, 20, 38 и 39 (разрез) и А. Д. Гитбергом — табл. 11, 22, 26, 28, 29, 31, 32, 33, 35, 39 (карнизы), 40, 42, 43, 44, 45, 47, 49 и 50.

Кроме фотографий, выполненных для данного издания, использованы фотоматериалы музея Академии архитектуры СССР и Научно-исследовательского института истории и теории архитектуры Академии архитектуры СССР.

В подборе фотоиллюстраций принимал участие канд. арх. Д. В. Разов.

Н. Л. Крашенинникова
АНСАМБЛЬ
ГОЛИЦЫНСКОЙ БОЛЬНИЦЫ

* * *

Редактор *М. И. Подляшук*
Художник *Е. Е. Лансере*
Художественная и техническая редакция
Е. А. Аграновского

* * *

Сдано в набор 9.II 1954 г. Подп. в печать 30.VI 1954 г.
Бумага 70 × 108/8 — 8,5 б. л. — 21,29 п. л.
11,1 уч.-изд. л. Тираж 6000. Т—03084.

* * *

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ. Москва,
Третьяковский пр., д. 1. Изд. № XVII-19. Заказ № 149.

* * *

Типография № 3 Государственного издательства
литературы по строительству и архитектуре.
Москва, Куйбышевский пр., д. 6/2.

* * *

Цена 16 руб. 65 коп., папка 2 руб.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
21	7-я снизу	ротонды	помещения
27	6-я сверху	МАИ	МАА

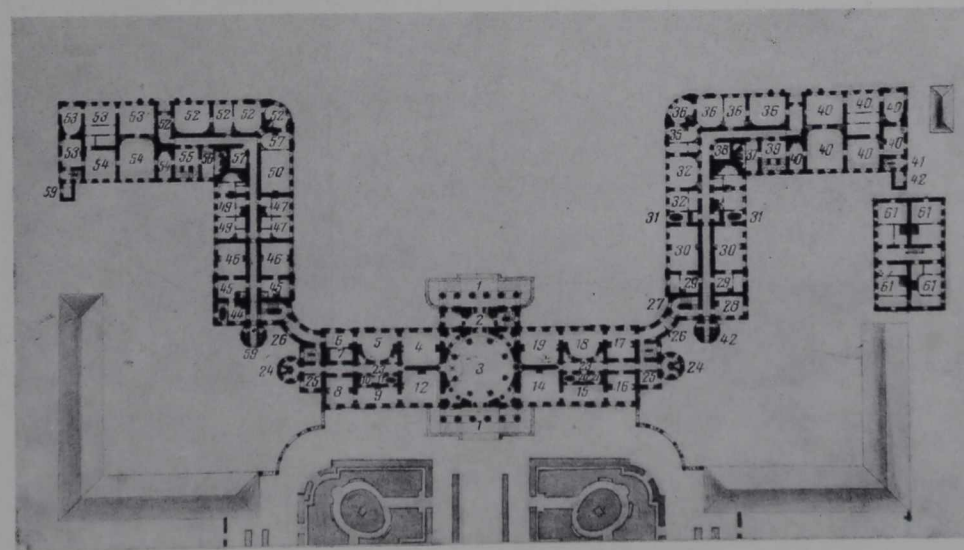

Общий вид больницы с Б. Калужской улицы

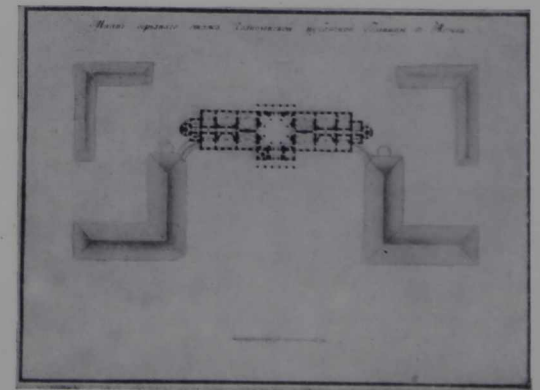
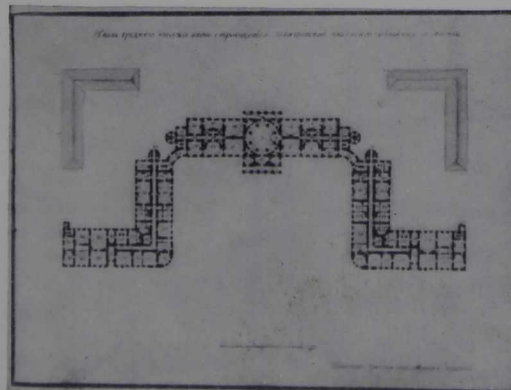
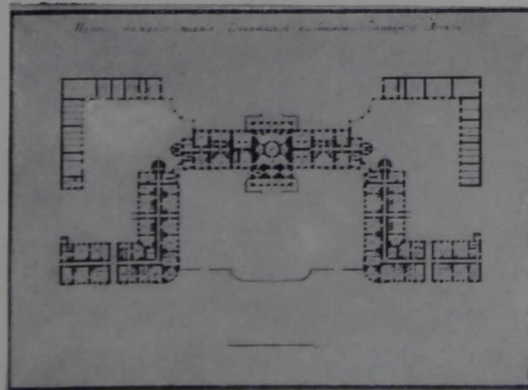
Вид с Москвы-реки. Рисунок М. М. Казакова

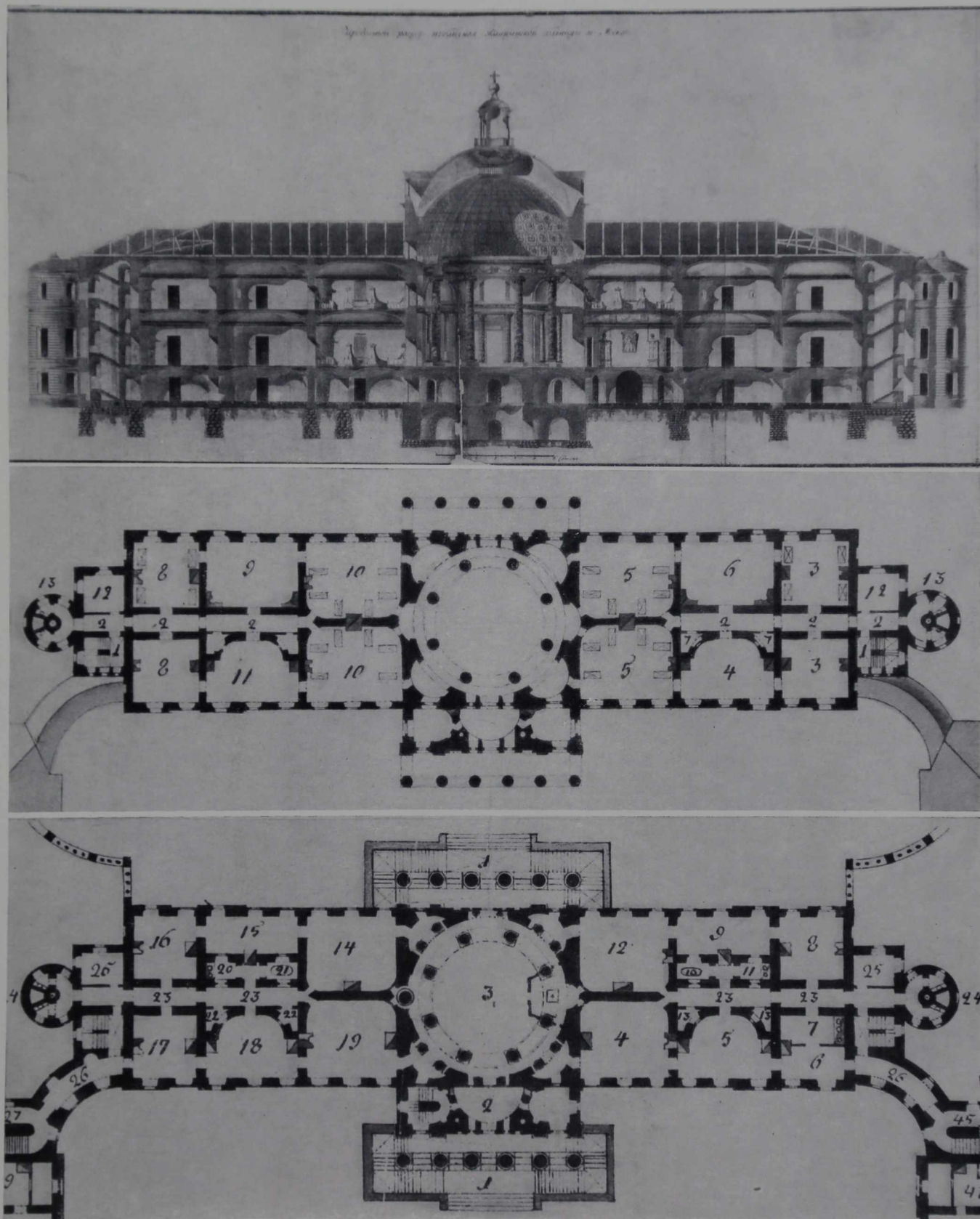
1. Две наружные лестницы во второй этаж; 2. вход в церковь; 3. церковь, проходящая через третий этаж; 4. комната для посетителей; 5. больничная аптека; 6. комната для выдачи лекарств; 7. варильня для приготовления отваров. Женское отделение: 8. комната на 4 кровати для нуждающихся в операциях; 9. комната на 4 кровати для нуждающихся в ваннах; 10—11. ванны и подогревание воды; 12. палата на 6 кроватей. Мужское отделение: 14. палата на 6 кроватей; 15. комната на 4 кровати для нуждающихся в ваннах; 20—21. ванны и подогревание воды; 17. комната

для операций; 18. комната для прогулки больных; 19. комната на 6 кроватей; 23. коридоры; 24, 42 и 59. санузлы; 25. подъемные машины; 26. галерей, соединяющие корпуса; 27, 39, 41, 43, 55 и 58. лестницы; 28—31. мужское отделение для венерических больных; 32—40. квартиры для медицинского персонала; 45—48. женское отделение для венерических больных; 49—52. особое отделение; 50—57. квартиры для административного персонала; 61. богадельня с подсобными помещениями. (Сокращенная экспликация дана в современной редакции).

План среднего этажа

Фасад и поэтажные планы. Чертежи из альбома М. Ф. Казакова

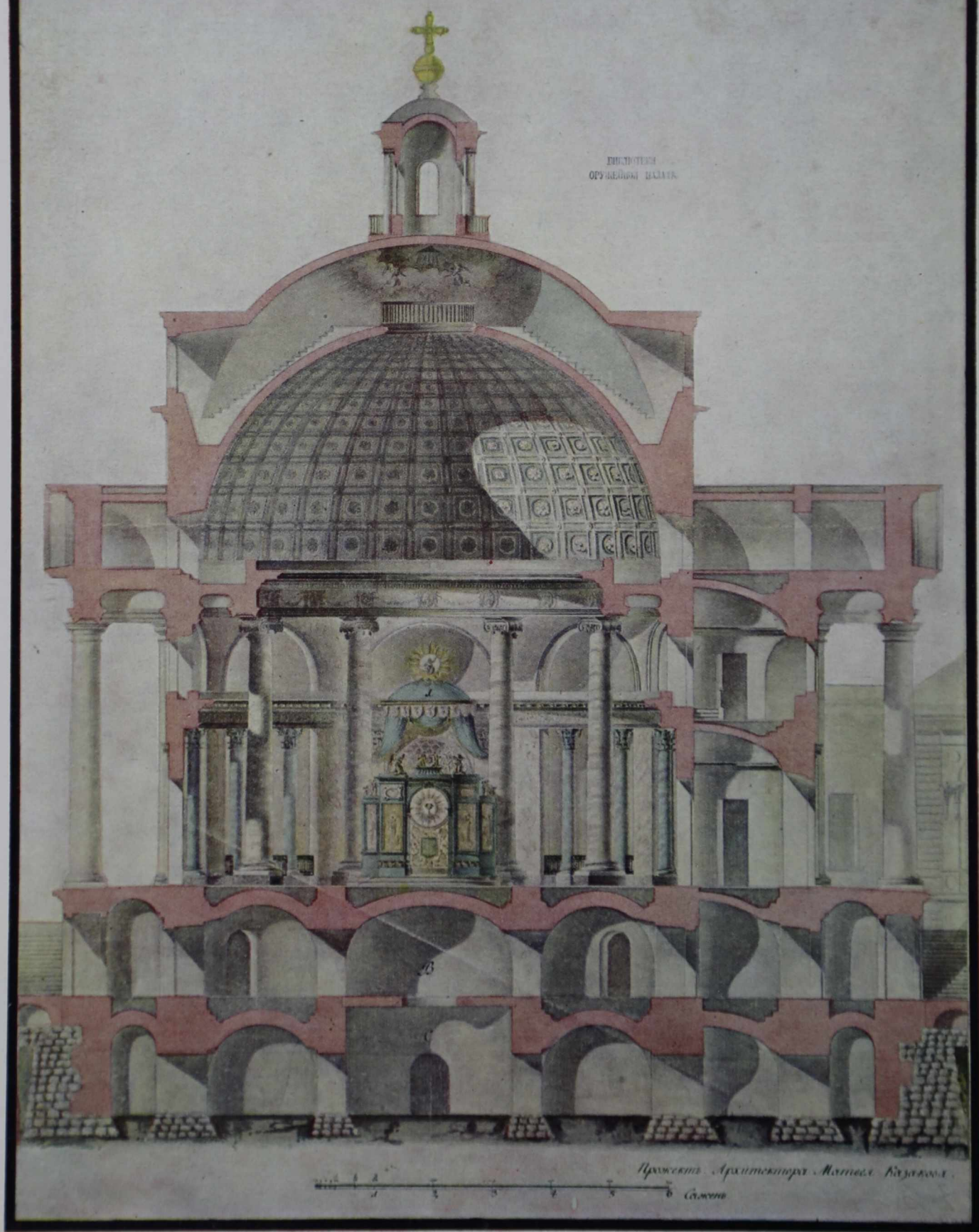
Продольный разрез и планы центрального корпуса. Чертежи из альбома М. Ф. Казакова

Вверху — продольный разрез.

В центре — план III этажа. 1 — лестница; 2 — коридор; 3, 4, 5, 6 — палаты для заразных больных; 7 — места для суден; 8, 9, 10 и 11 — палаты для заразных больных; 12 — подъемные машины; 13 — санитарные узлы.

Внизу — план II этажа. 1 — наружные лестницы, ведущие в церковь; 2 — вход в церковь; 3 — церковь; 4 — комната для посетителей; 5, 6 и 7 — аптека и комнаты для приготовления лекарств; 8 — операционная; 9 и 12 — палаты; 10, 11, 13 — ванны и санитарные комнаты; 23 — коридоры; 14, 15, 16, 19 — палаты; 17 — операционная; 18 — комната для прогулок больных; 20, 21 и 22 — ванны и санитарные комнаты; 24 — санузлы; 25 — подъемные машины; 26 — галереи, соединяющие больничный корпус с флигелями

Разрезъ церкви съ восточной стороны палатной Голыцынской больницы вновь строющейся въ Москвѣ.

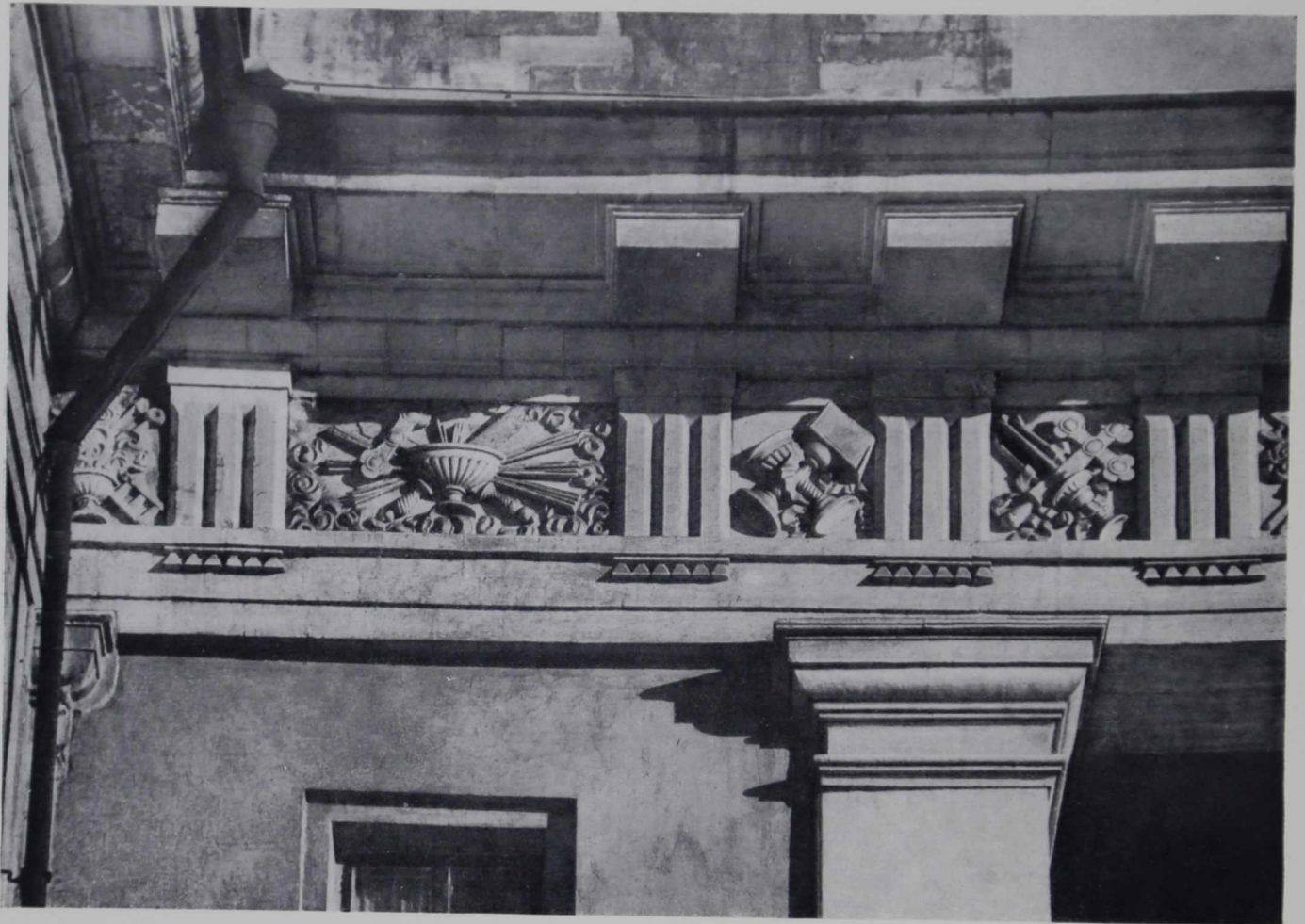
Поперечный разрез центрального корпуса. Чертеж из альбома М. Ф. Казакова

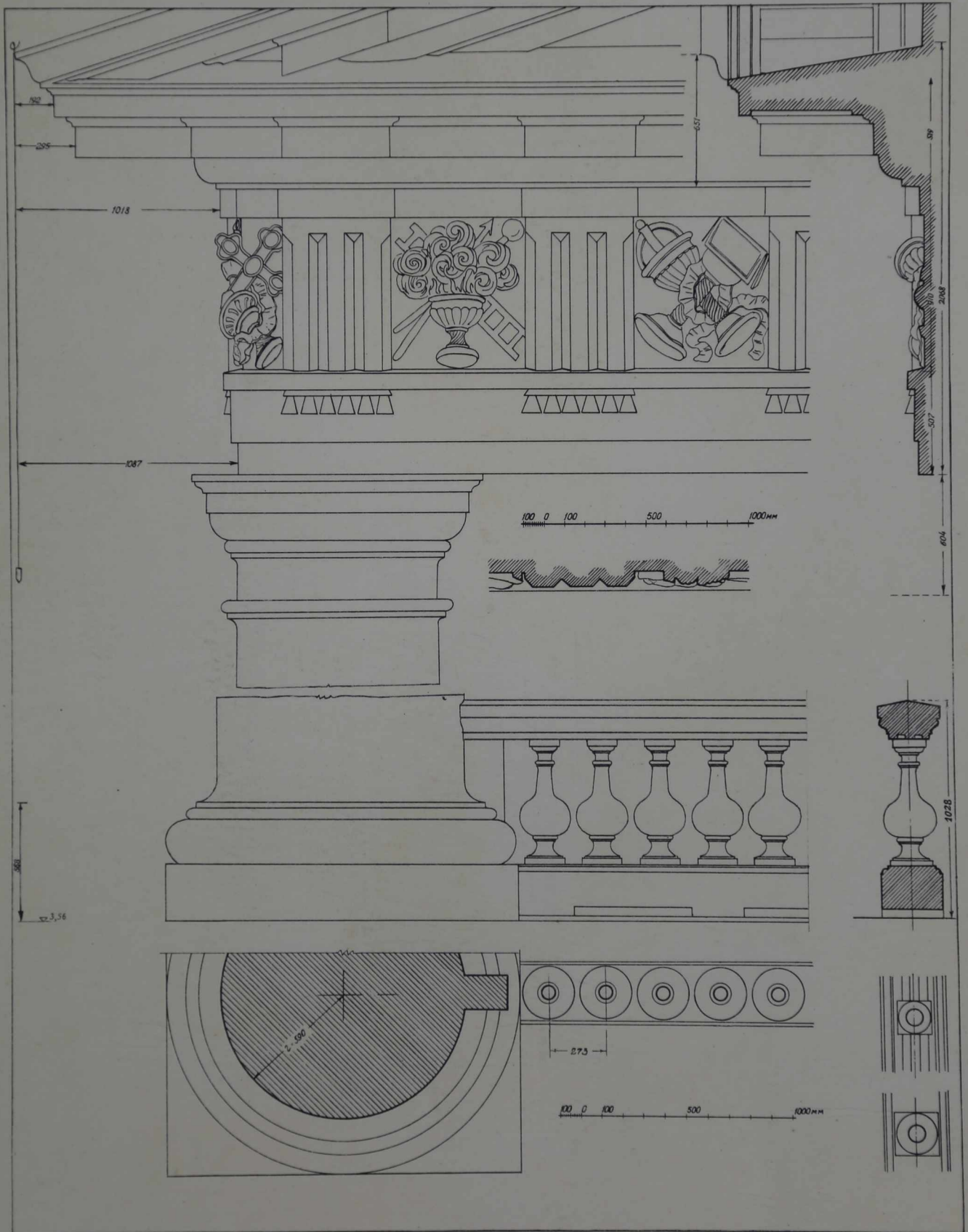
Фасад со стороны парка

1 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 м
Главный фасад центрального корпуса. Обмер и реконструкция

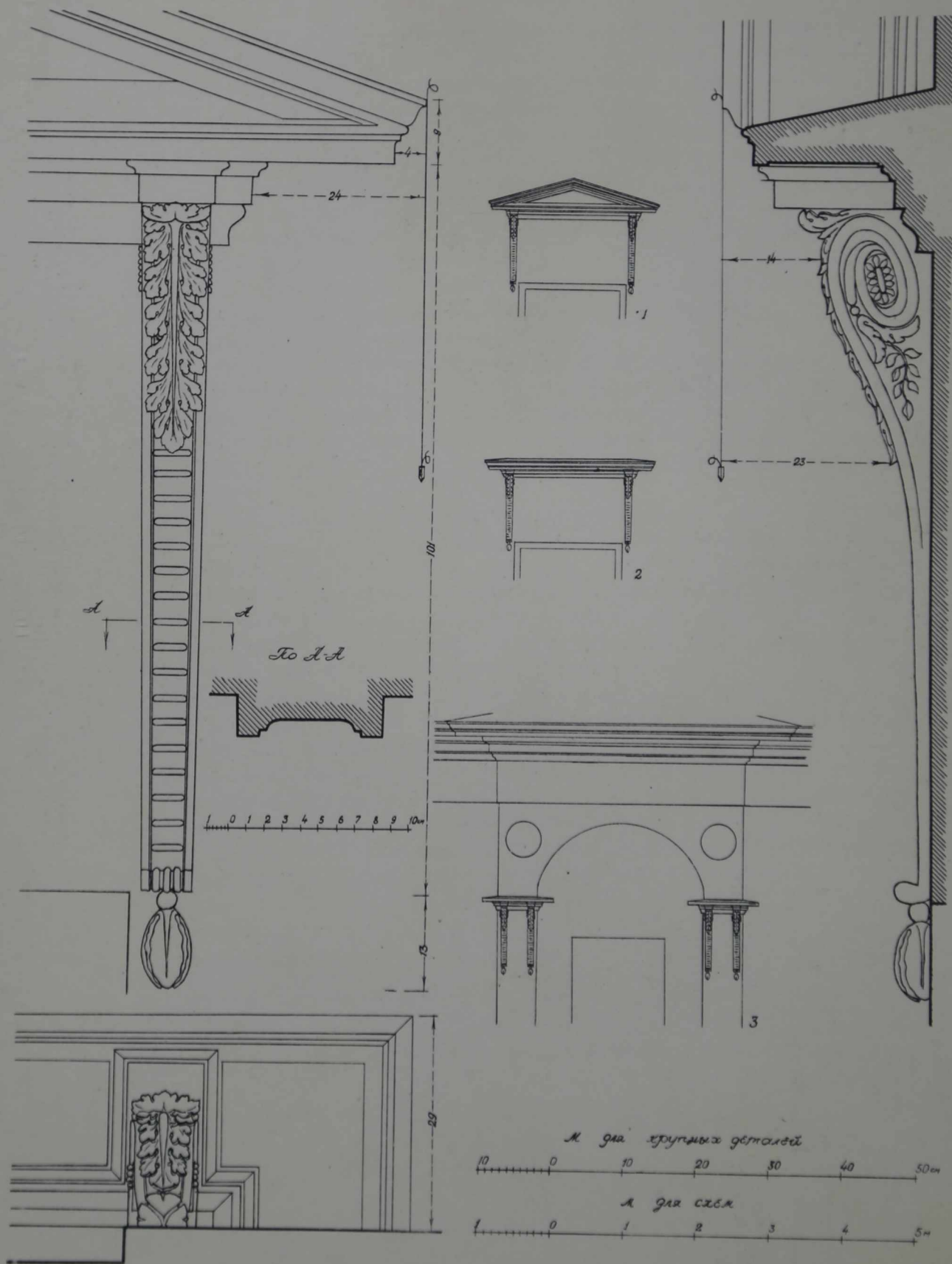

Главный портик. Детали
вверху — антаблемент; внизу: слева — капитель; справа — сандрик с кронштейном

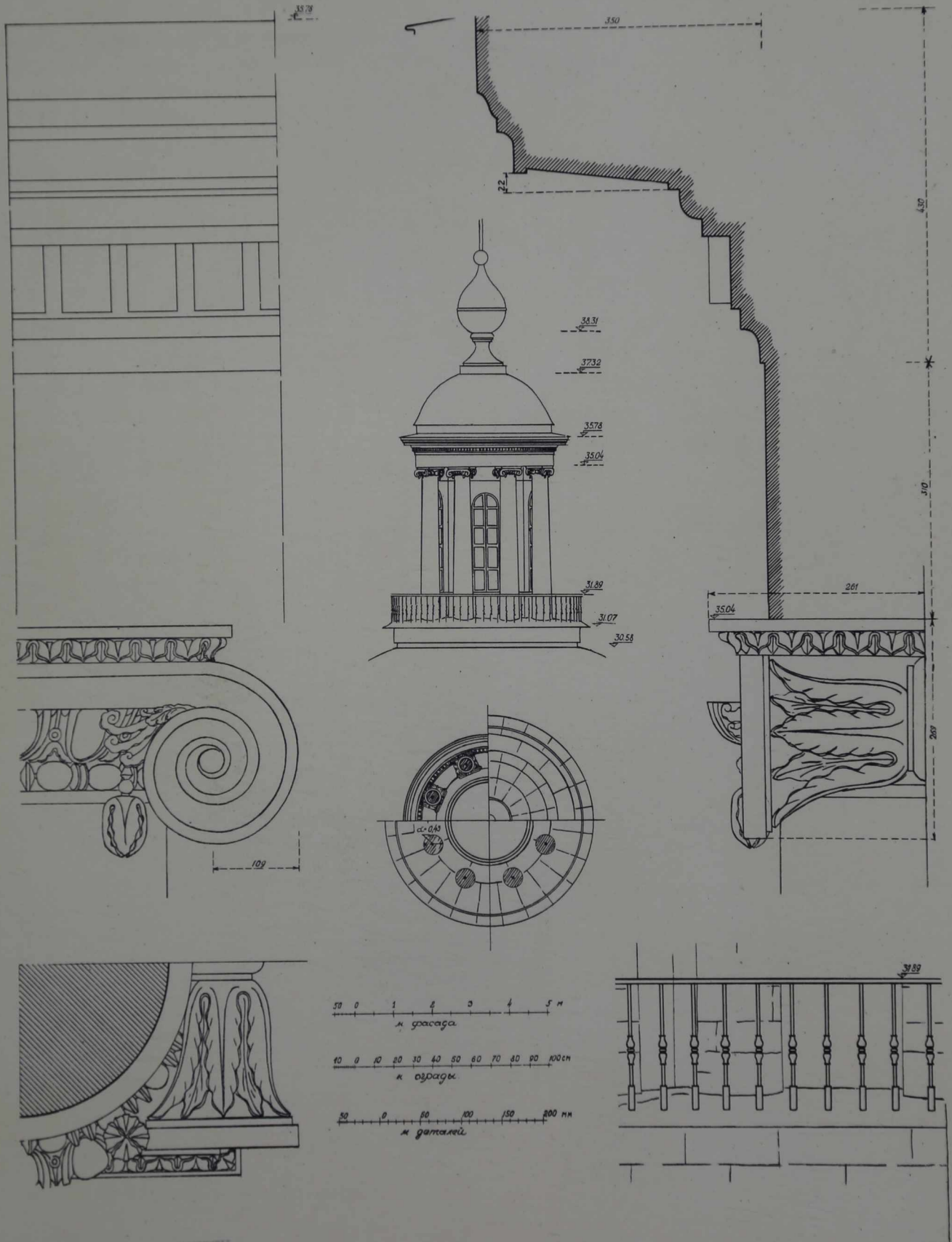

Главный портик. Ордер

Центральный корпус. Детали сандриков

Главный корпус. Бельведер

Восточное крыло здания. Вид со стороны парадного двора

Западное крыло. Фасад со стороны Б. Калужской улицы

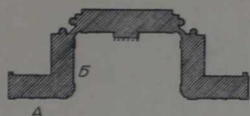

Восточное крыло. Фрагменты фасада со стороны парадного двора

А. Фасад по Большой Калужской улице

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

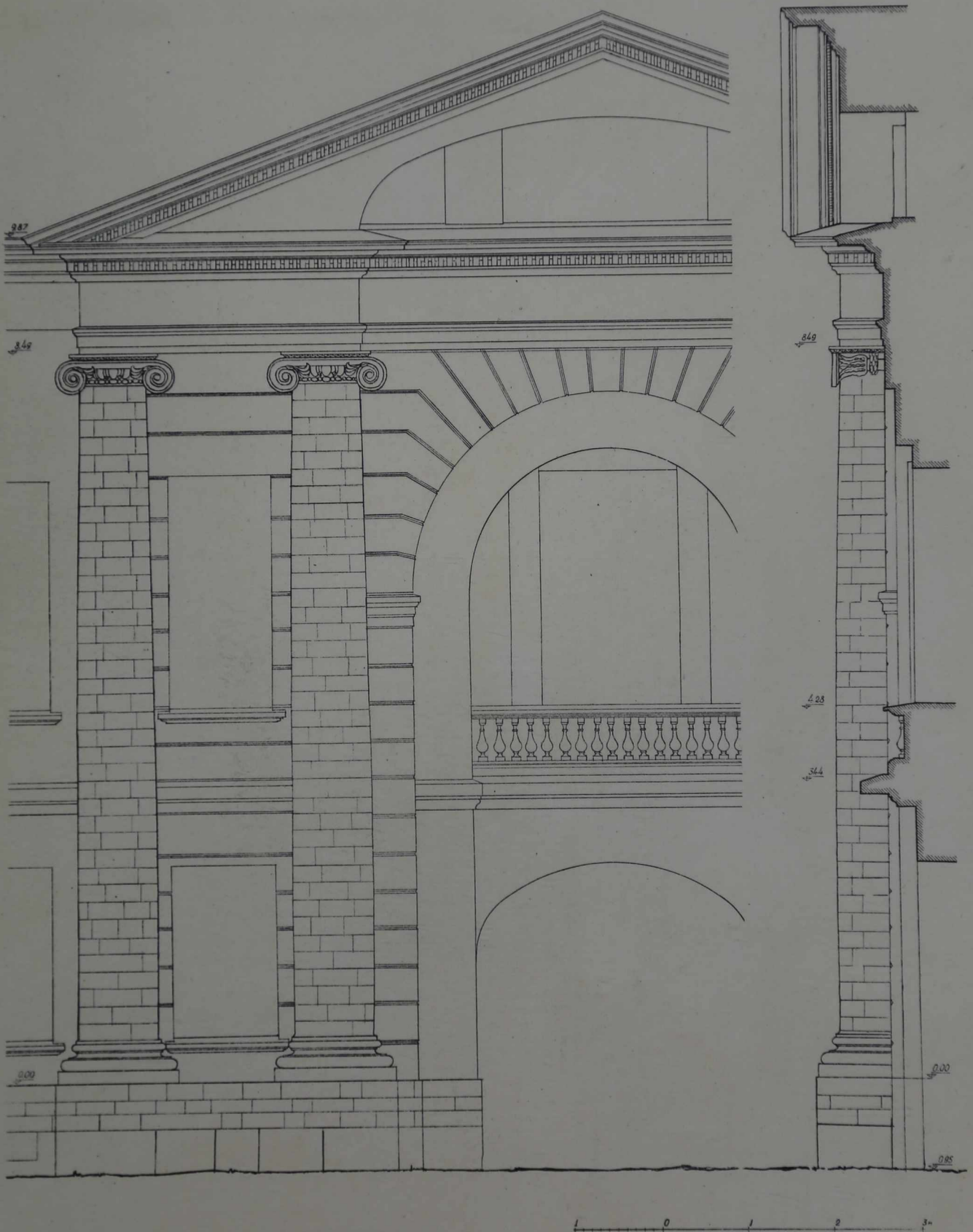
Б. Фасад со стороны парадного двора

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

Фасады западного крыла. Обмер и реконструкция

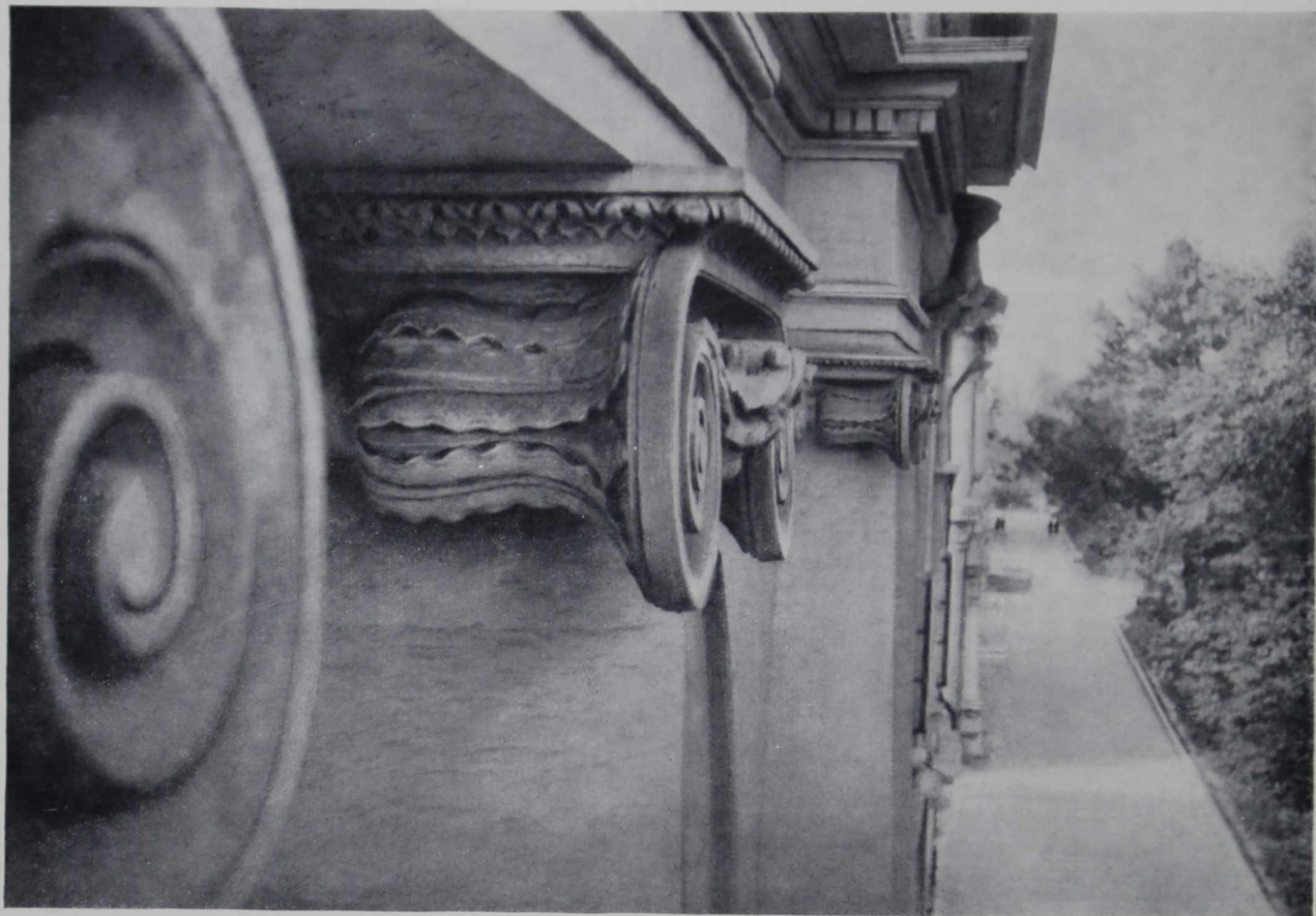

Фрагмент фасада со стороны Б. Калужской улицы. Западное крыло

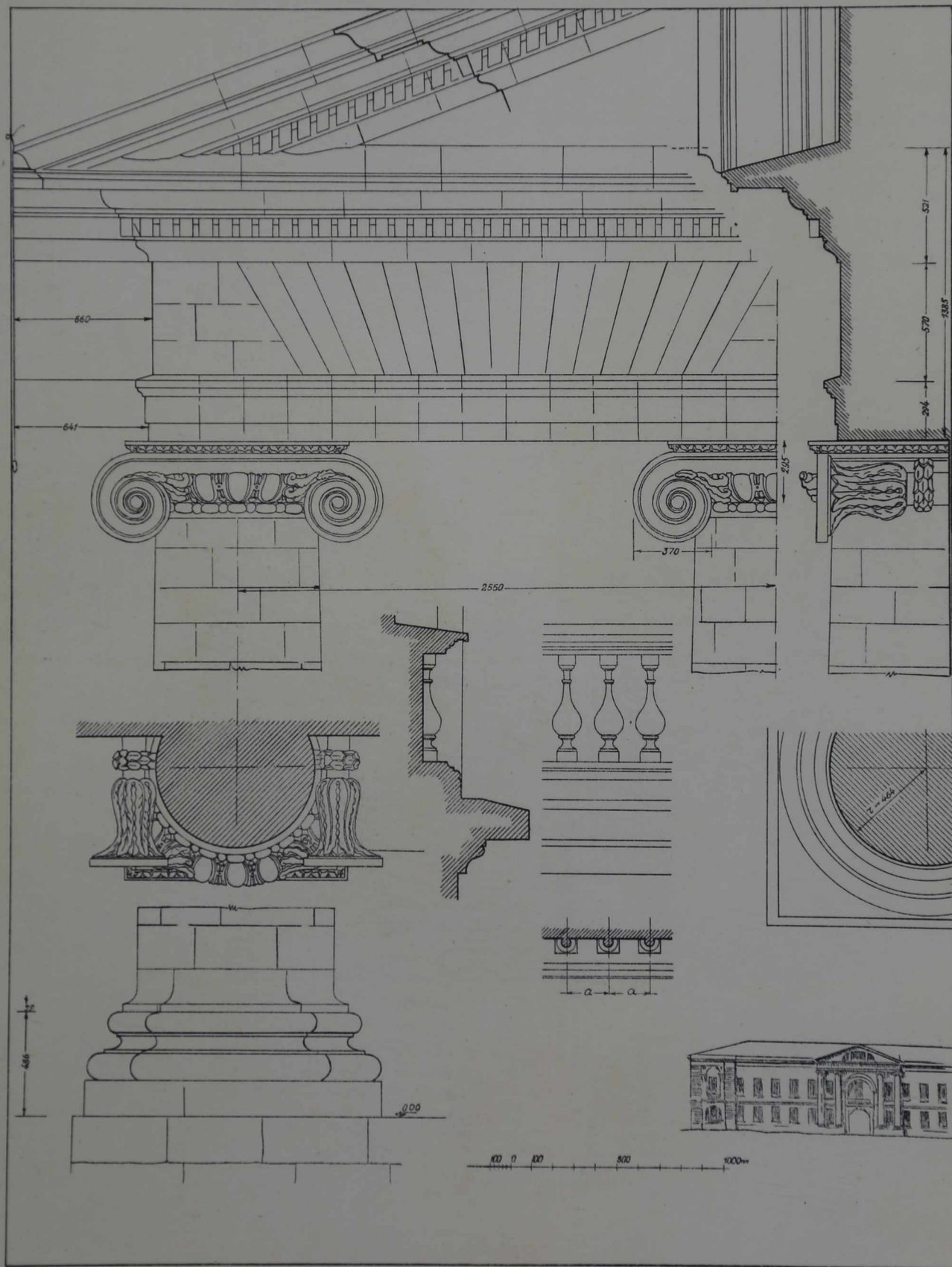

Фрагмент портика западного крыла

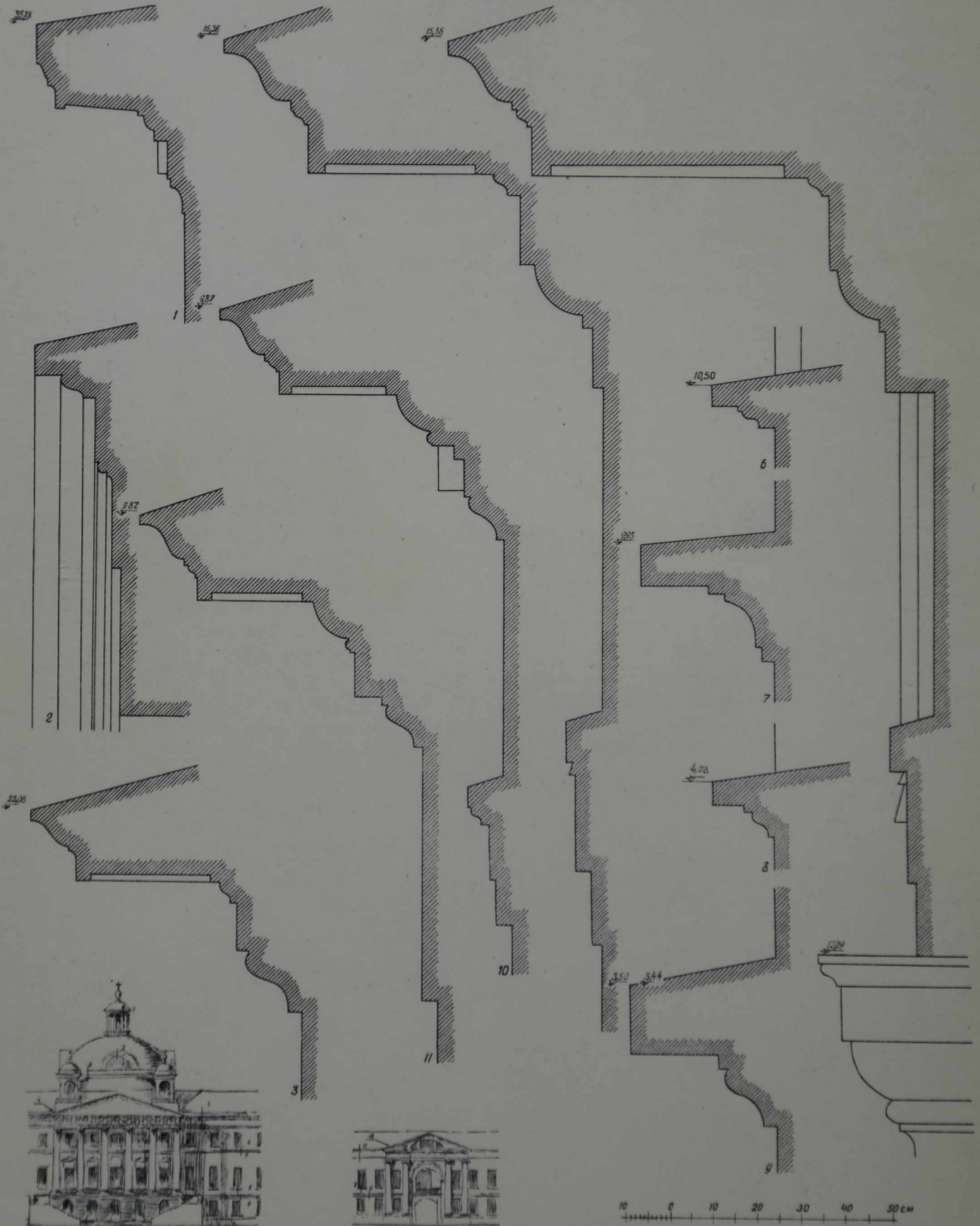

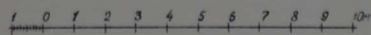
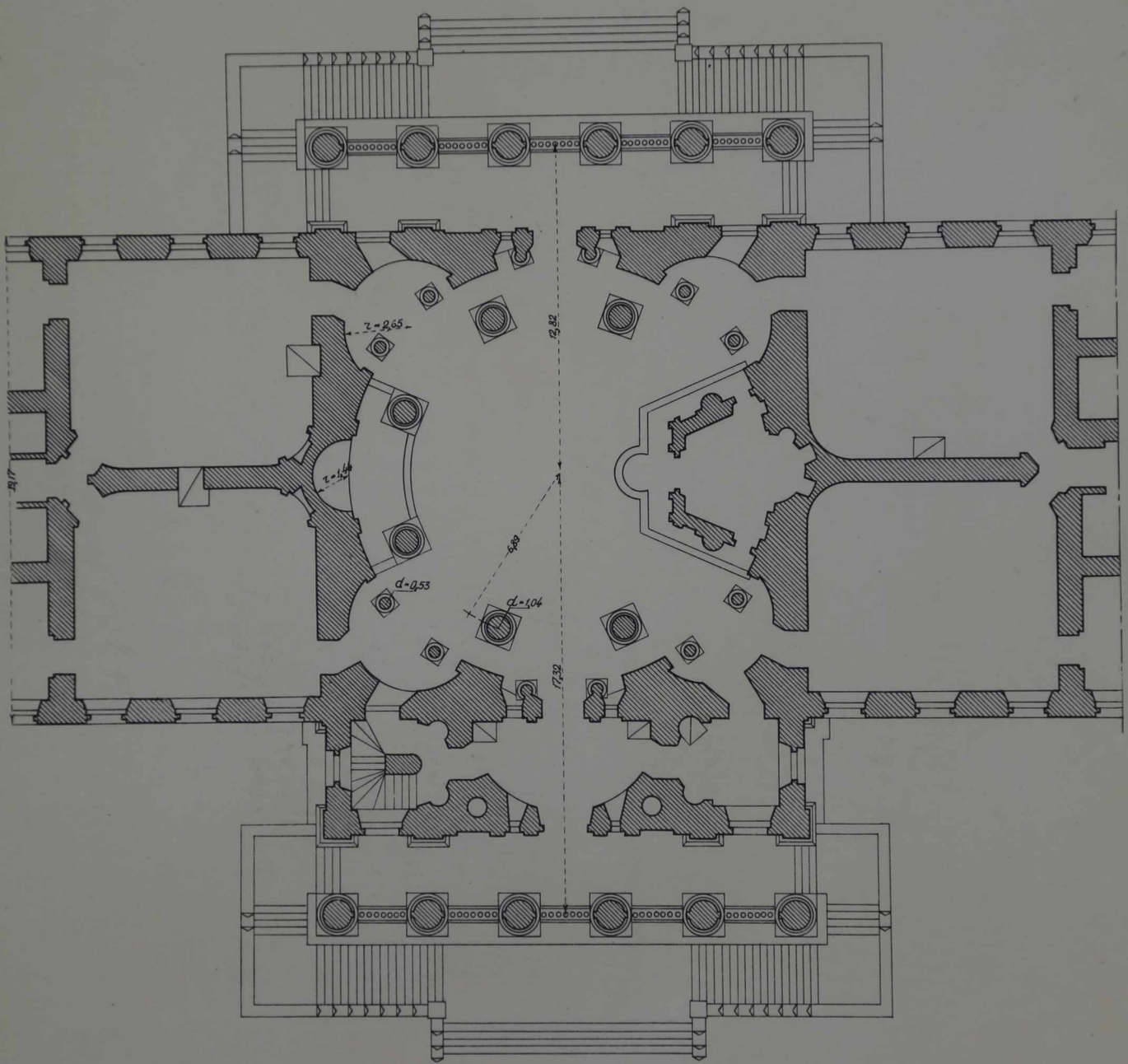
*Детали ордера боковых портиков
Вверху — перспективный вид; внизу — капитель*

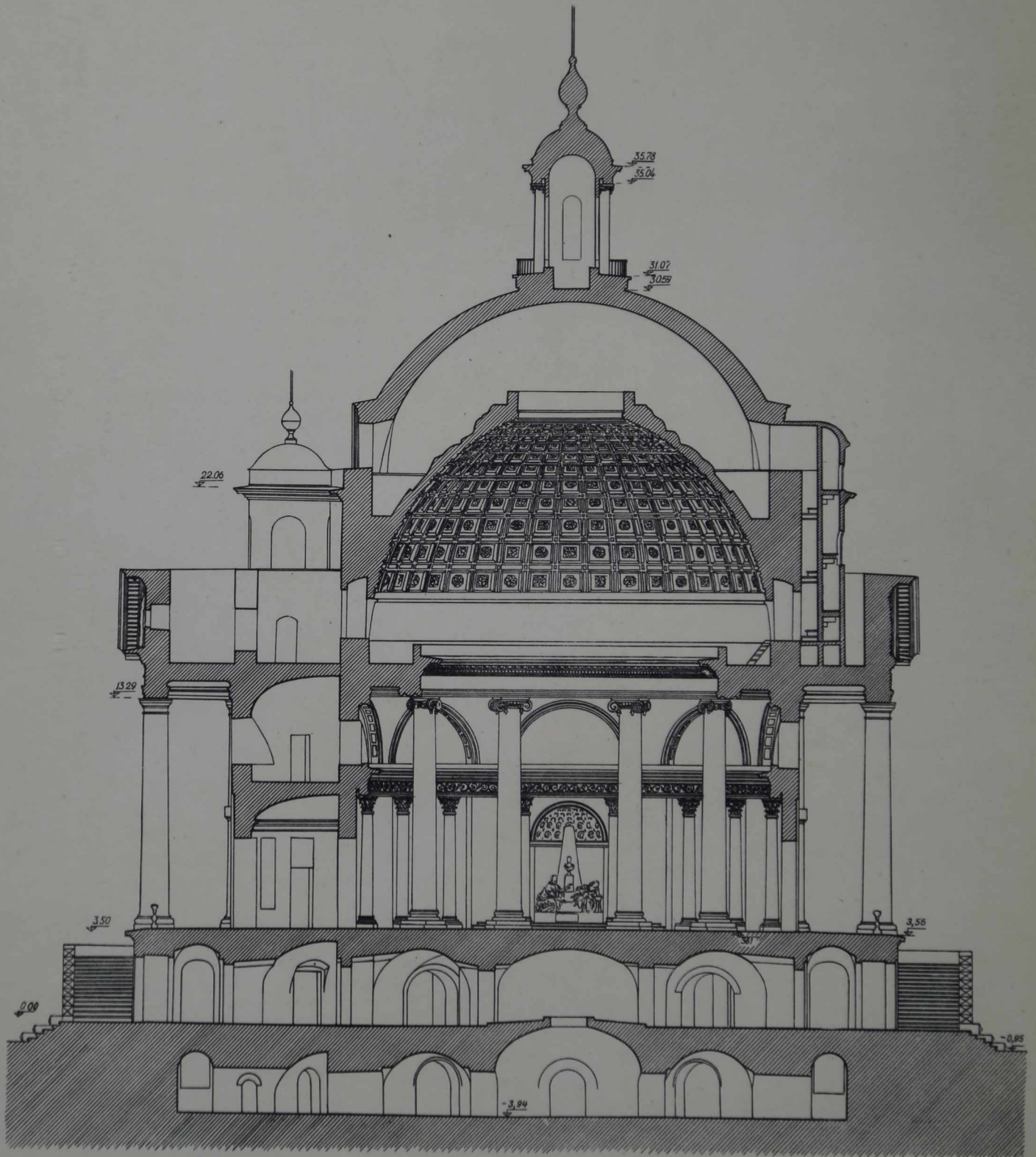
Портик западного крыла. Ордер

Профили наружных карнизов и междуэтажных поясков

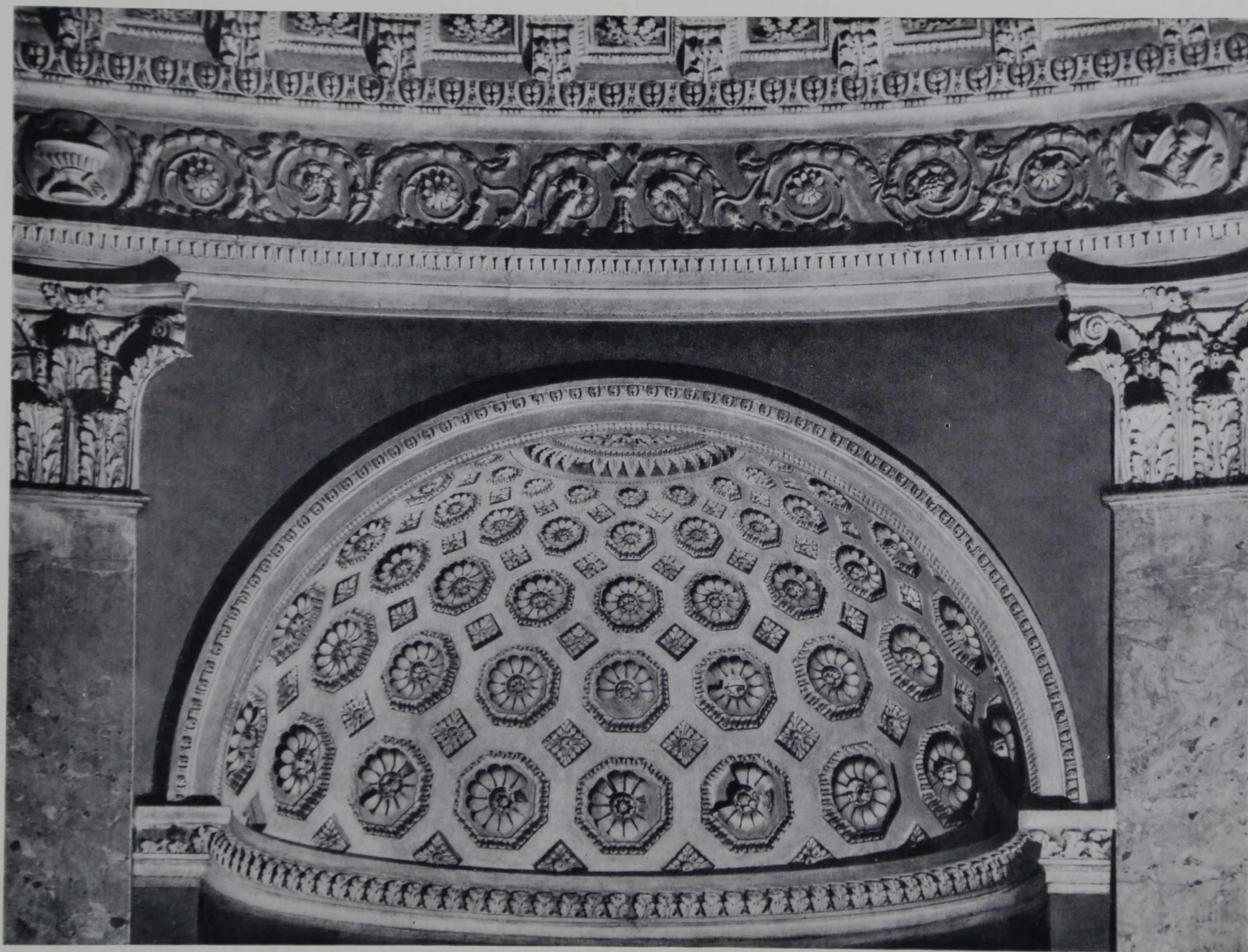
Ротонда центрального корпуса. План

Ротонда центрального корпуса. Поперечный разрез

Ротонда центрального корпуса. Интерьер

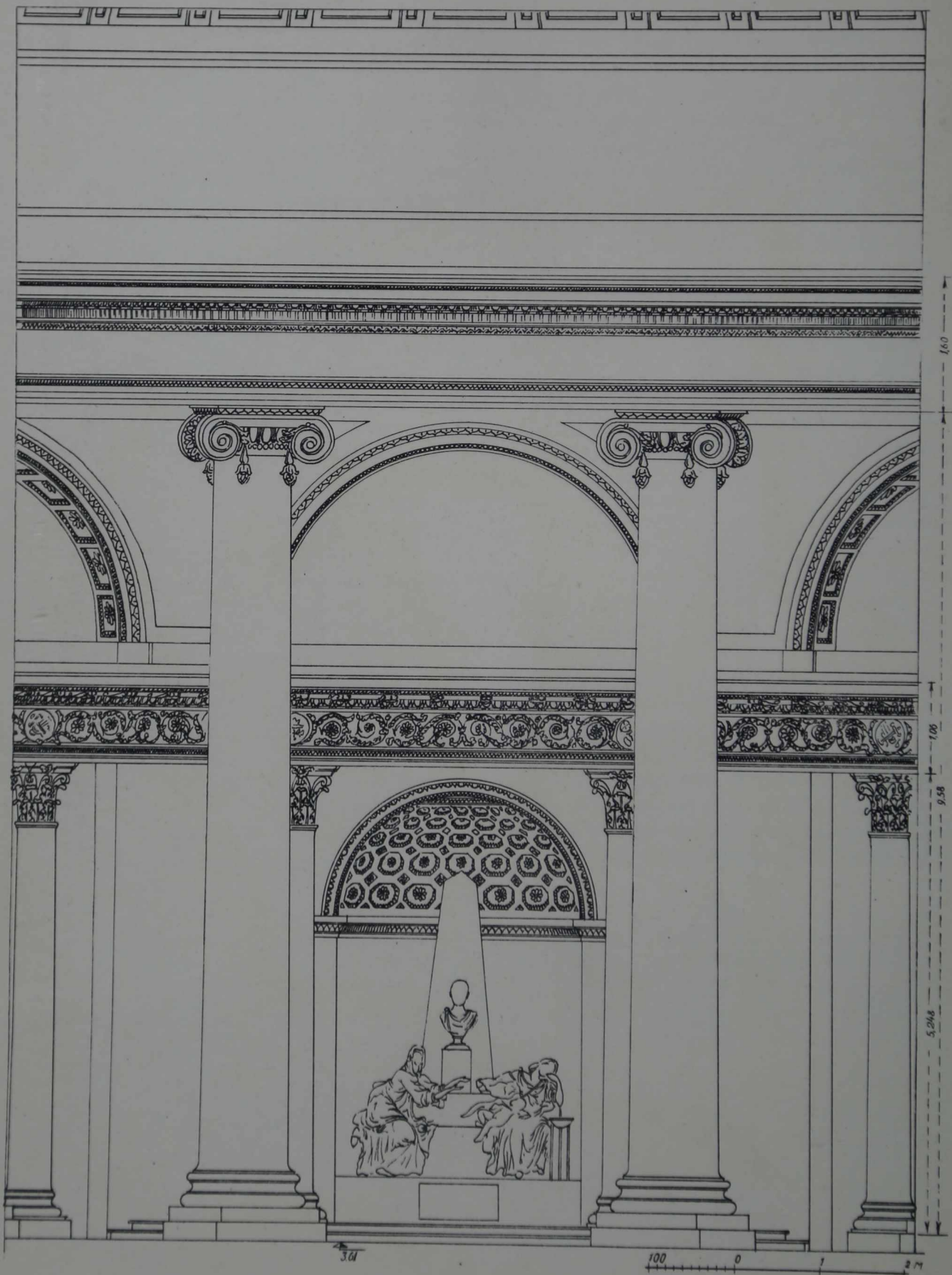

Западная ниша ротонды. Декоративная обработка

Памятник-надгробие Д. М. Голицыну (скульптор Г. Ф. Гордеев)

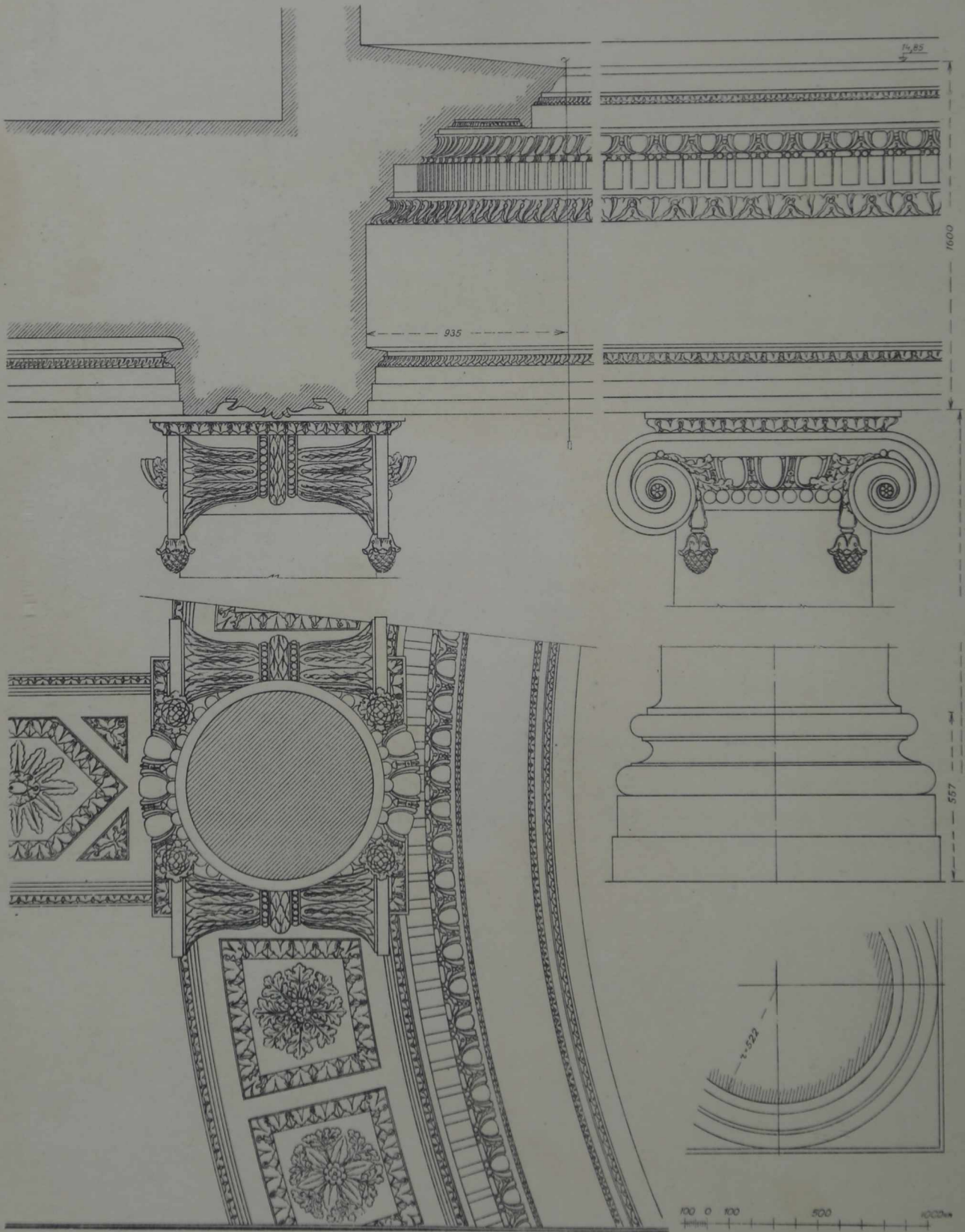

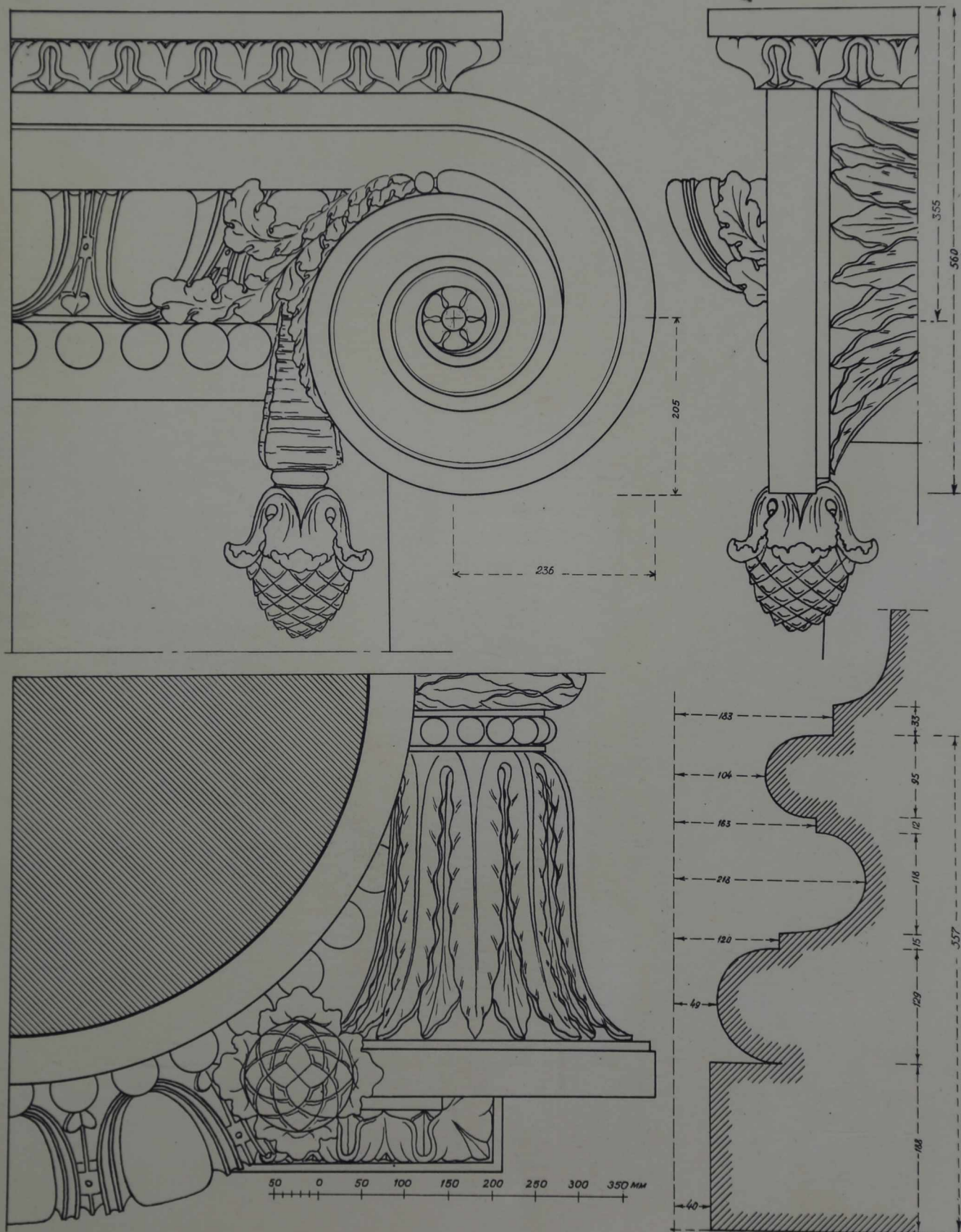
Ротонда центрального корпуса. Фрагмент интерьера

Деталь большого ордера ротонды

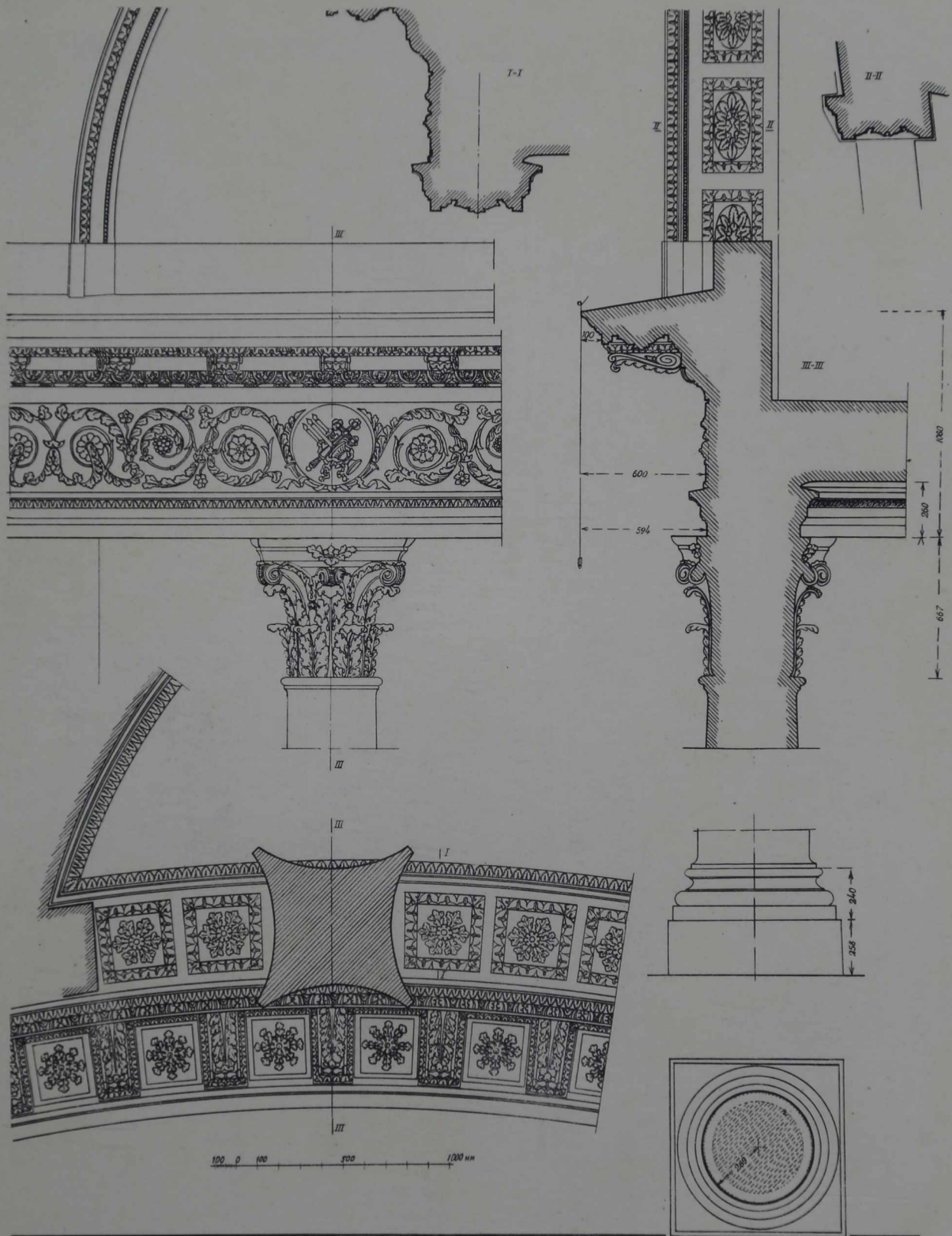
Большой ордер ротонды

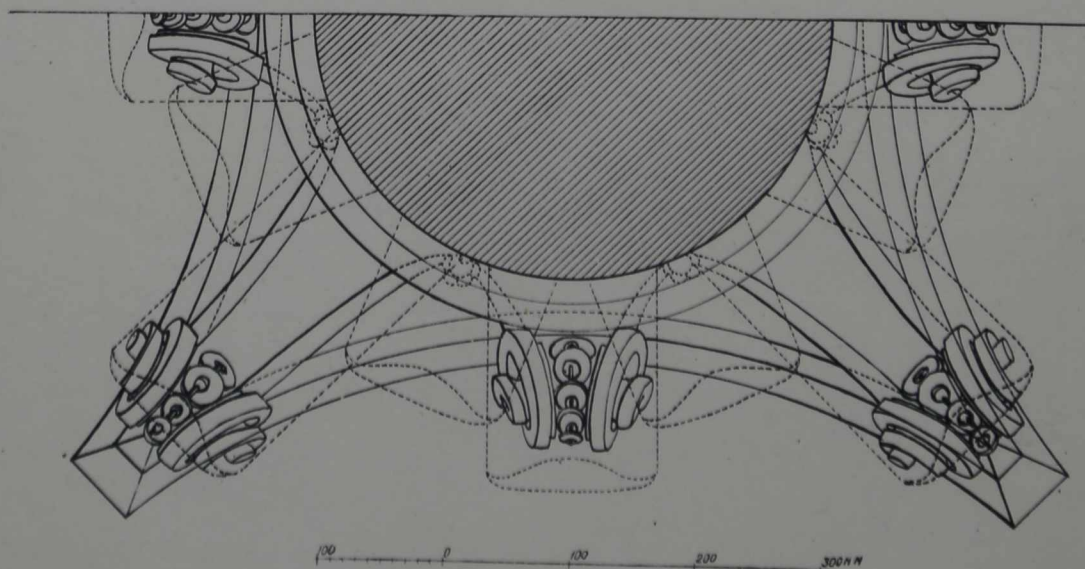
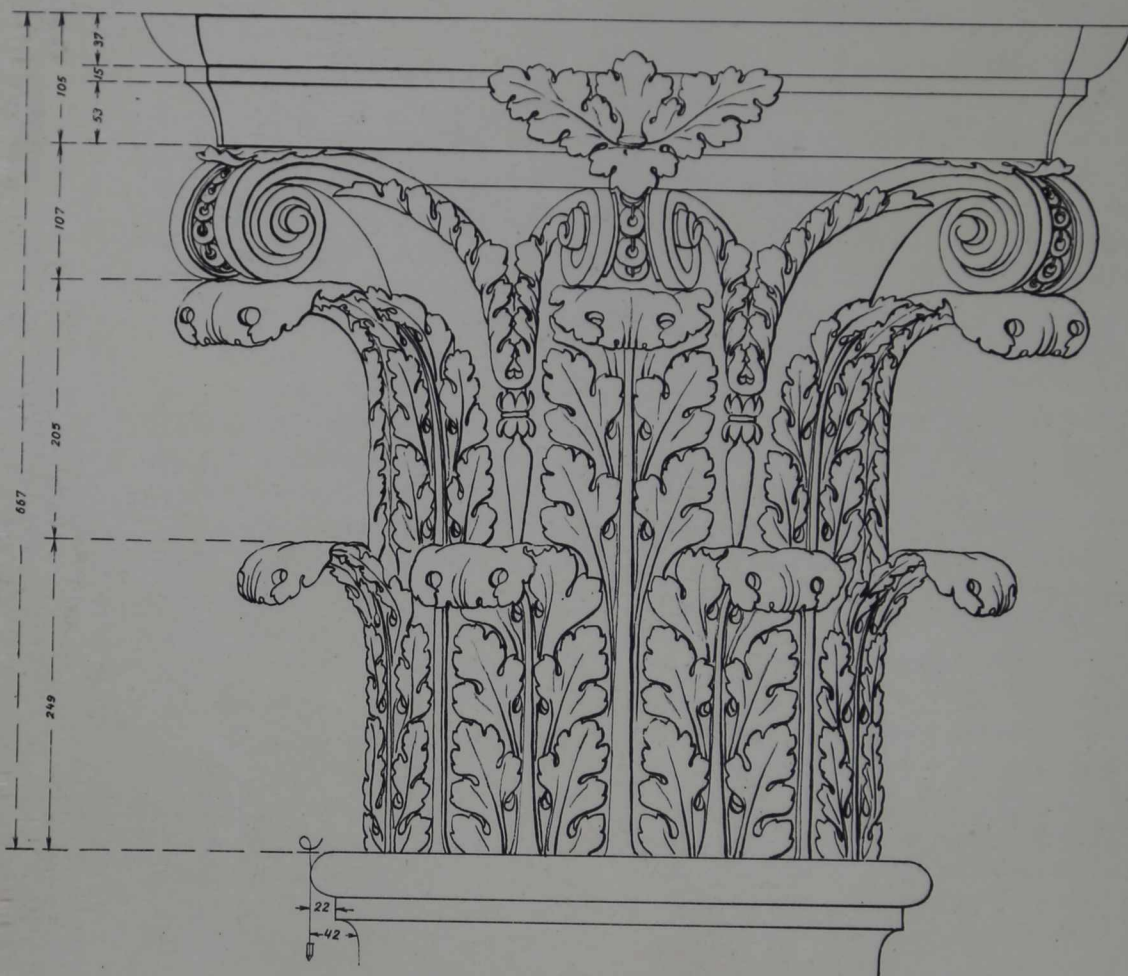
Детали большого ордера ротонды

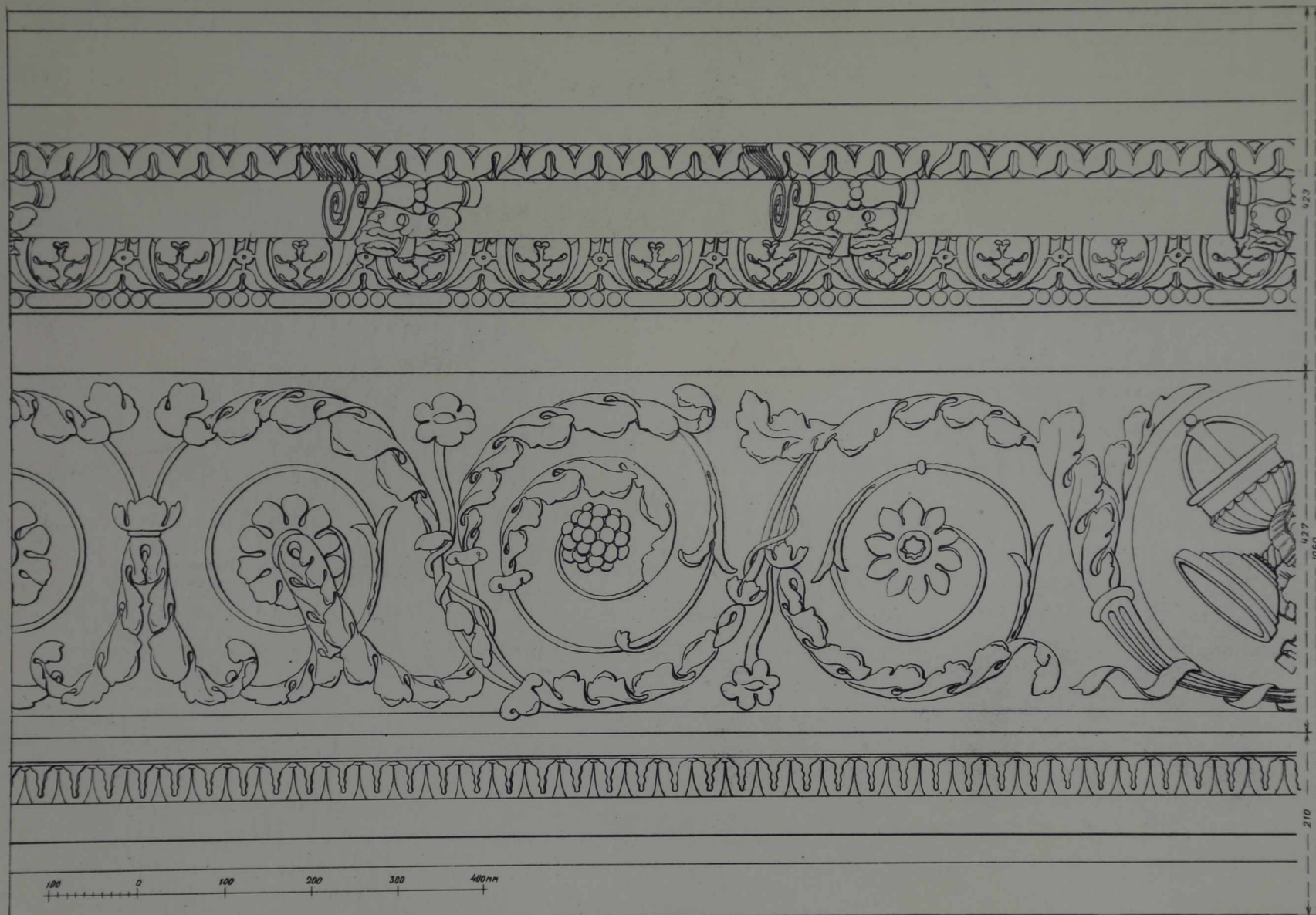
Фрагмент малого ордера ротонды

Малый ордер ротонды

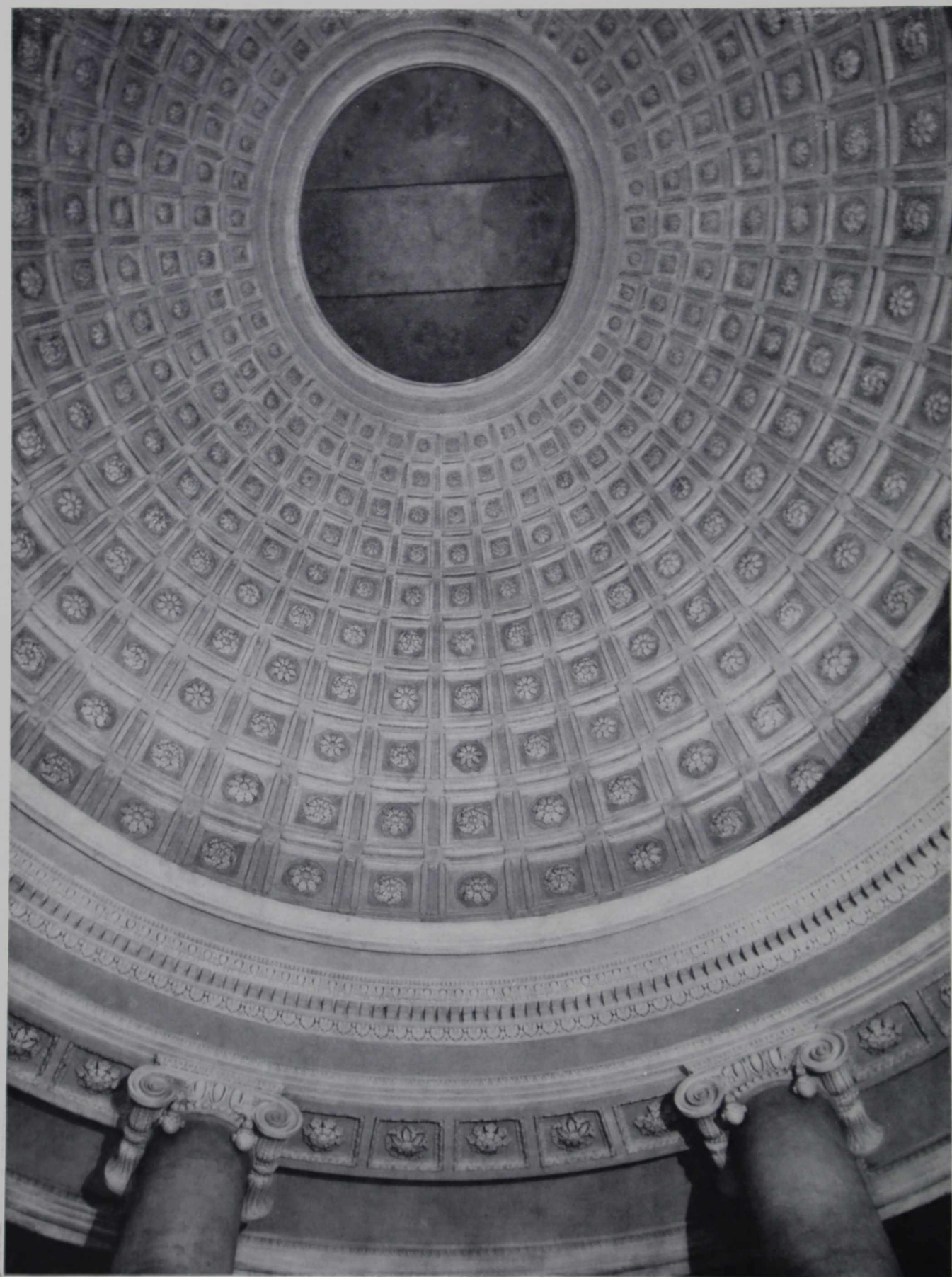

Капитель малого ордера ротонды

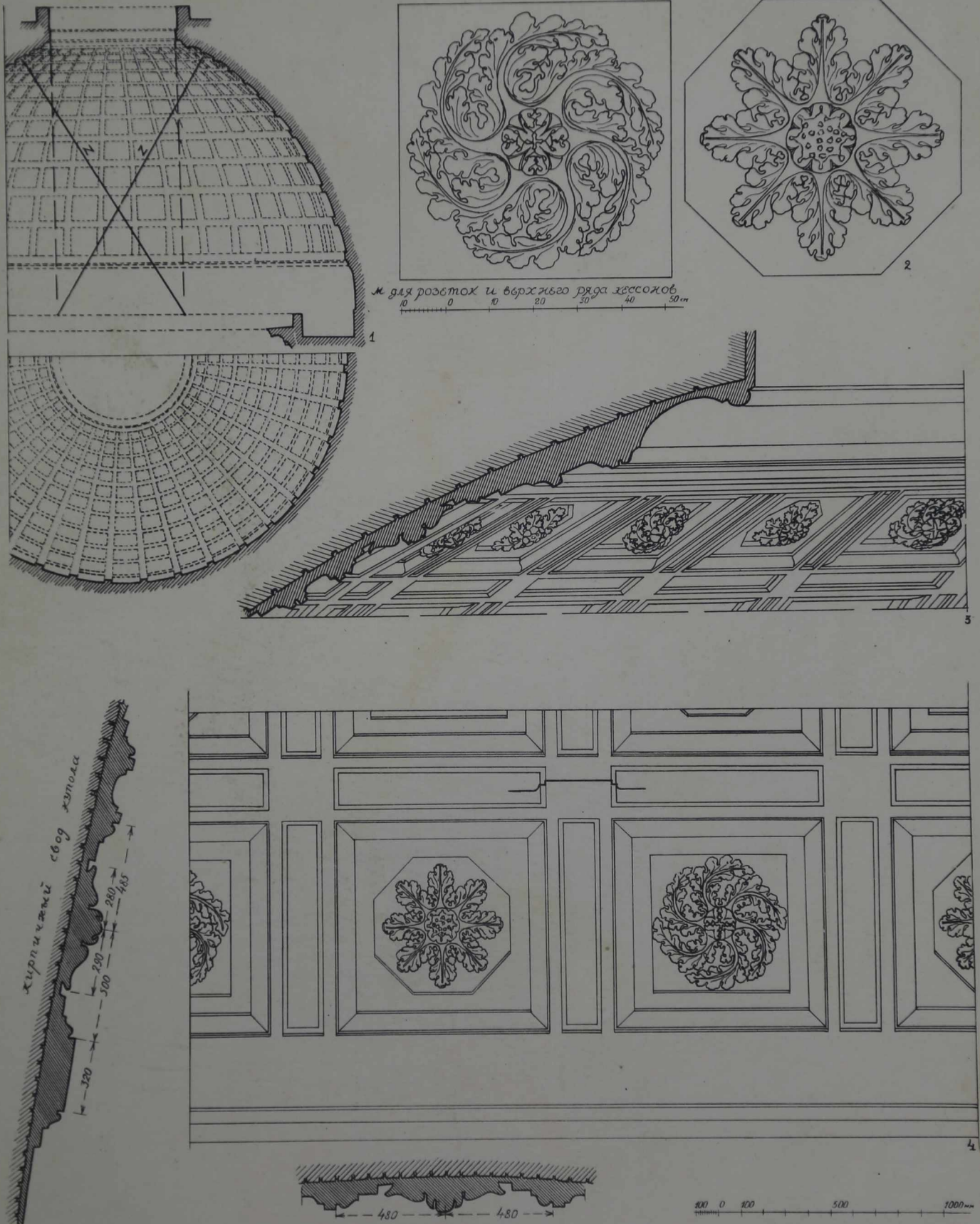

Деталь фриза малого ордера ротонды

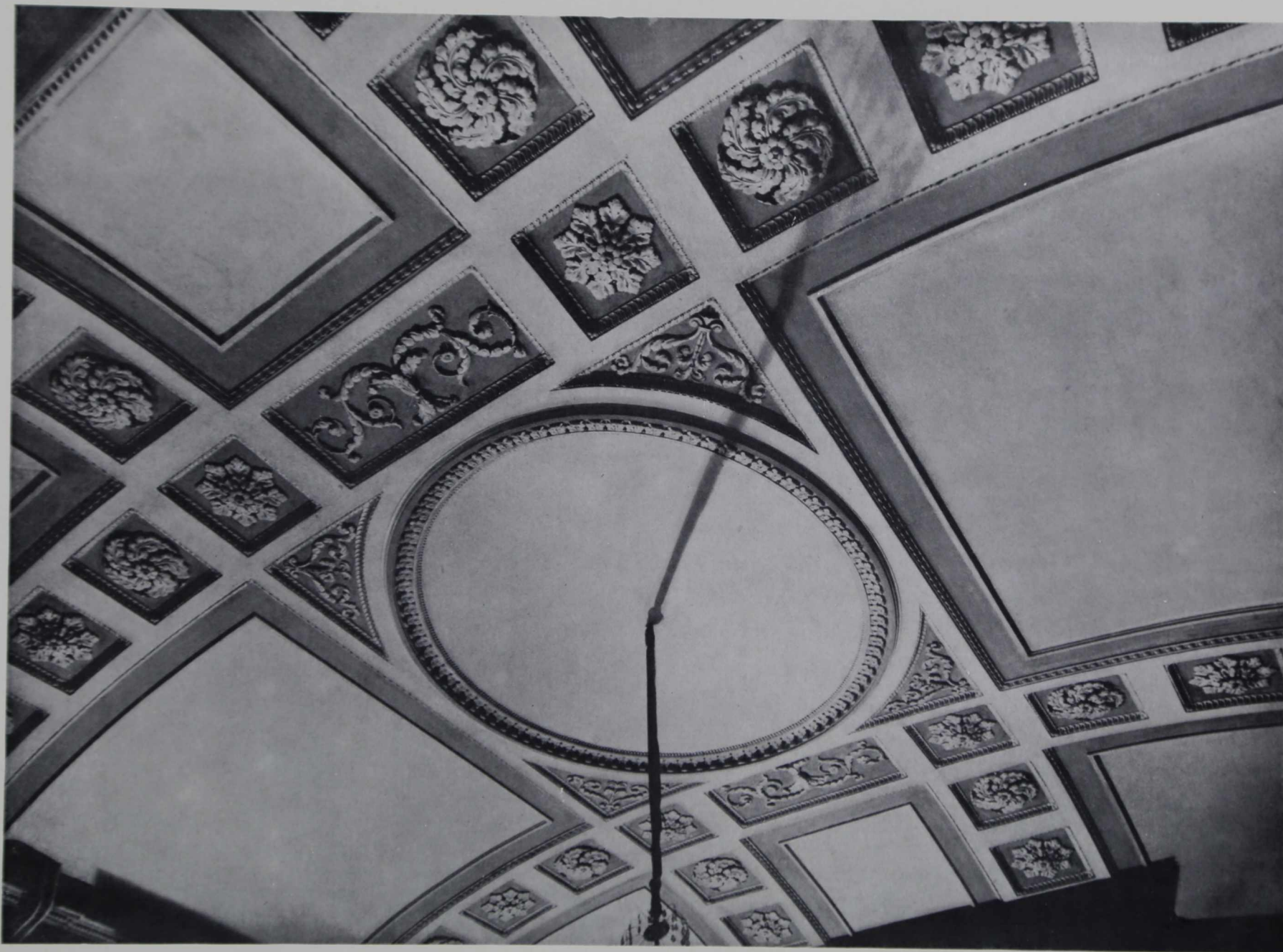

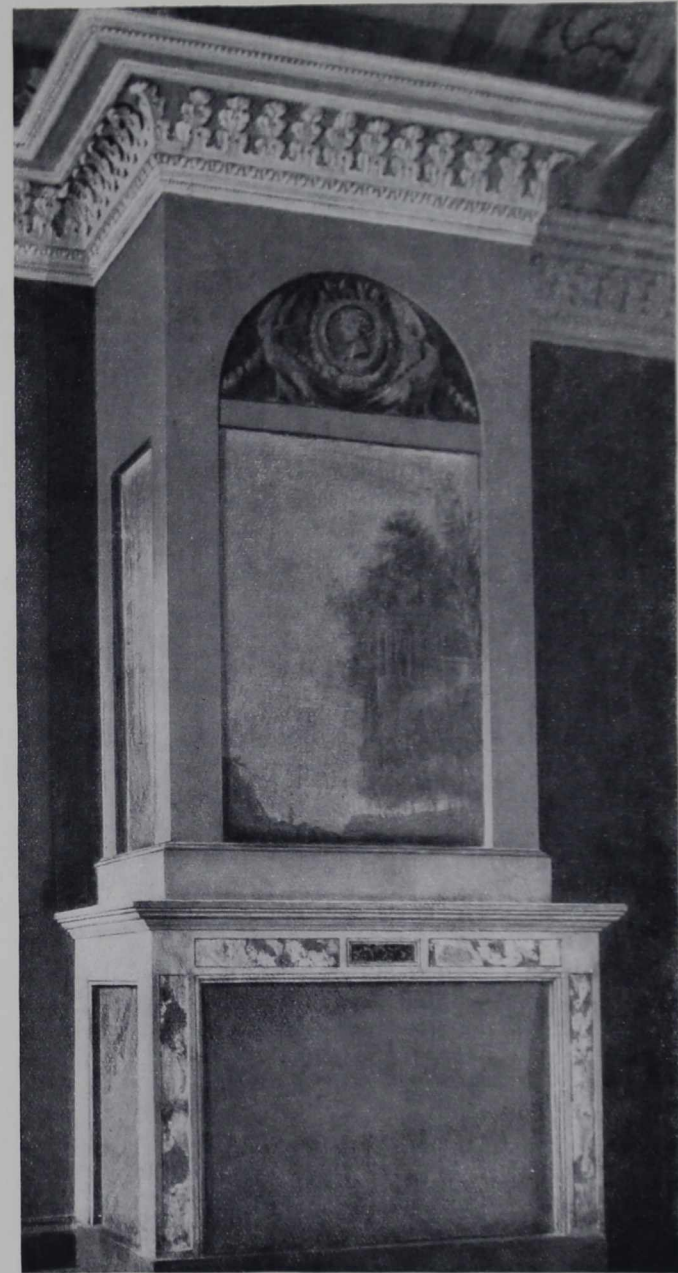
Купол ротонды. Фрагмент

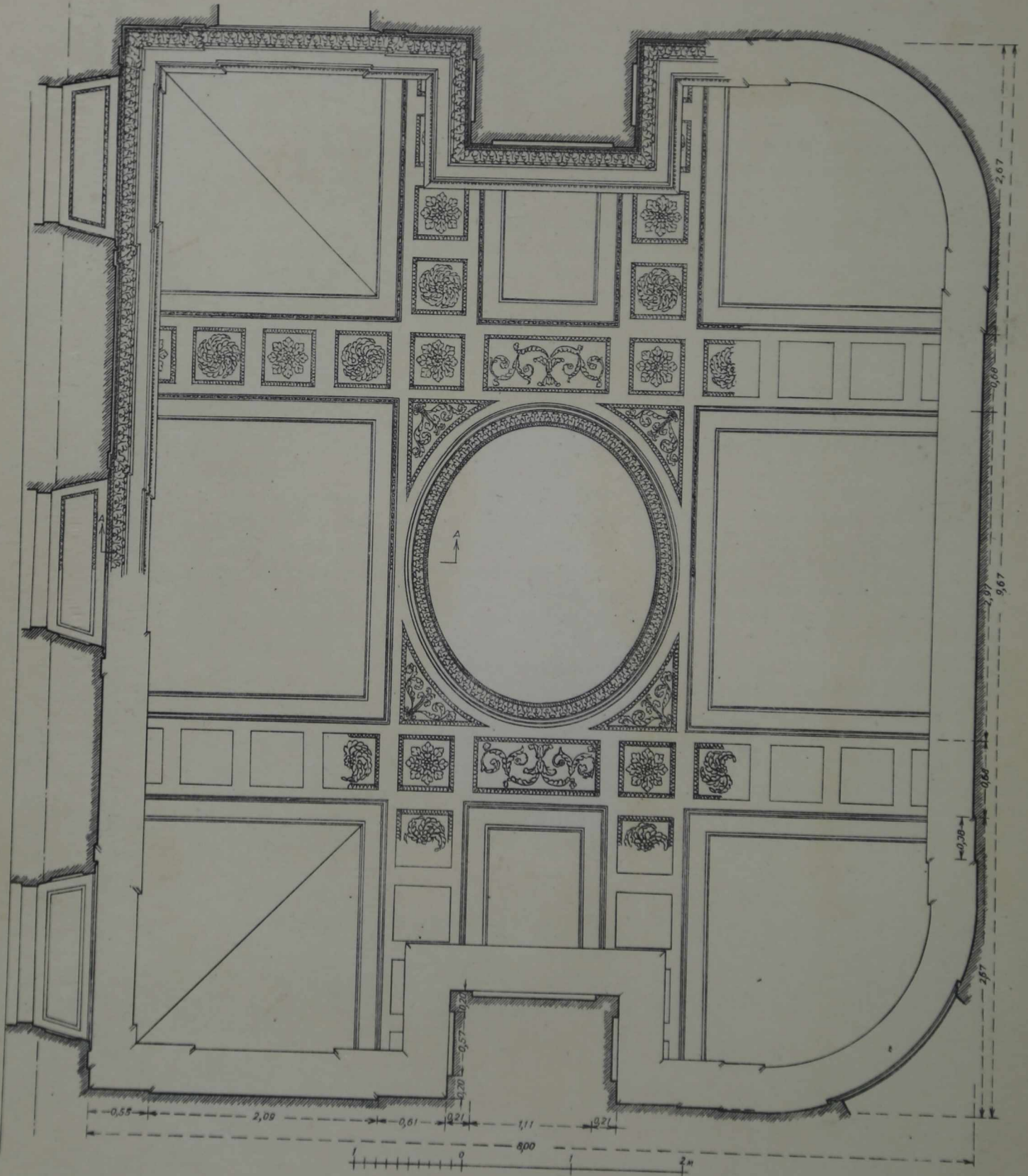
Купол ротонды. Кессоны

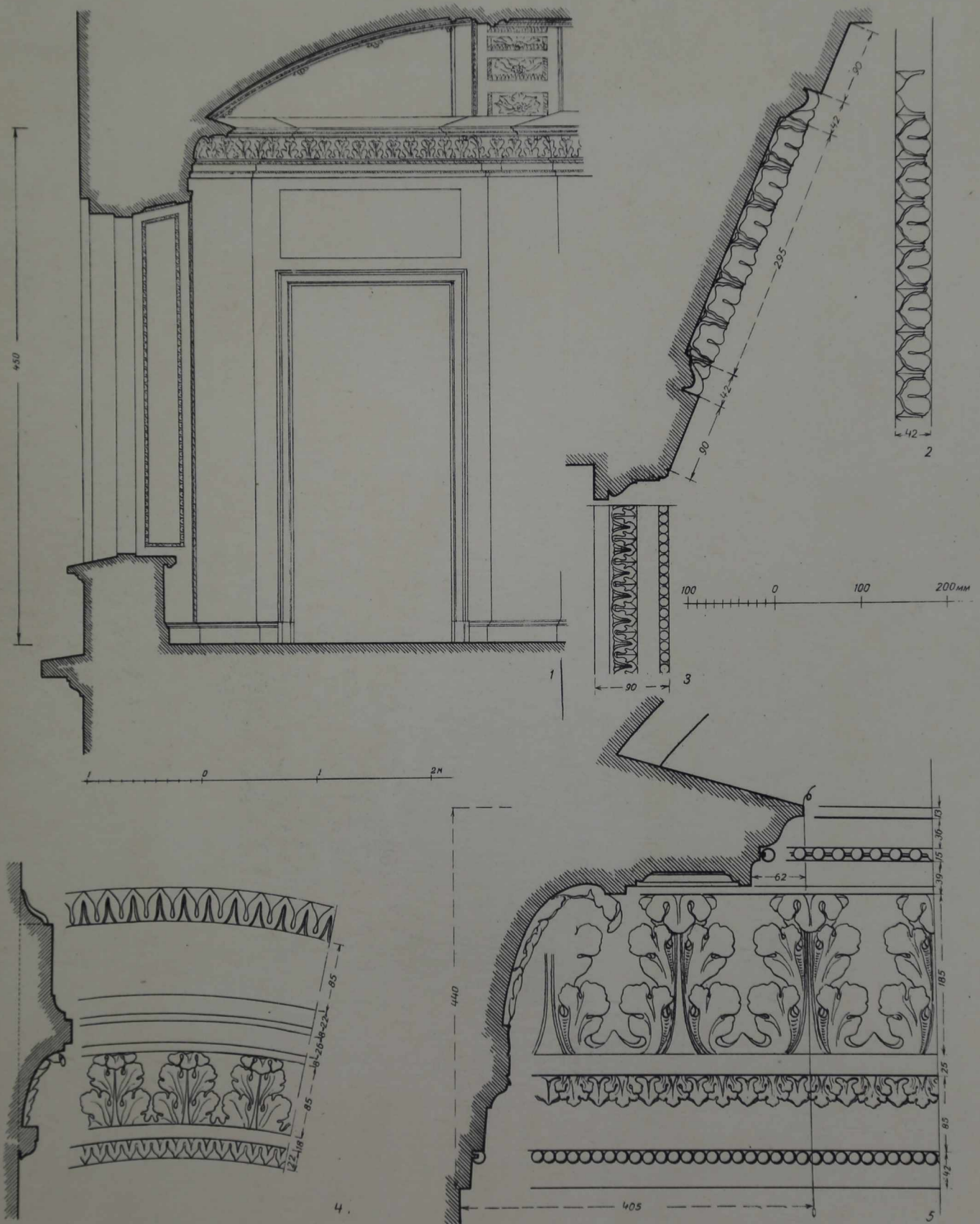
Кабинет рядом с ротондой. Фрагмент декоративного убранства потолка

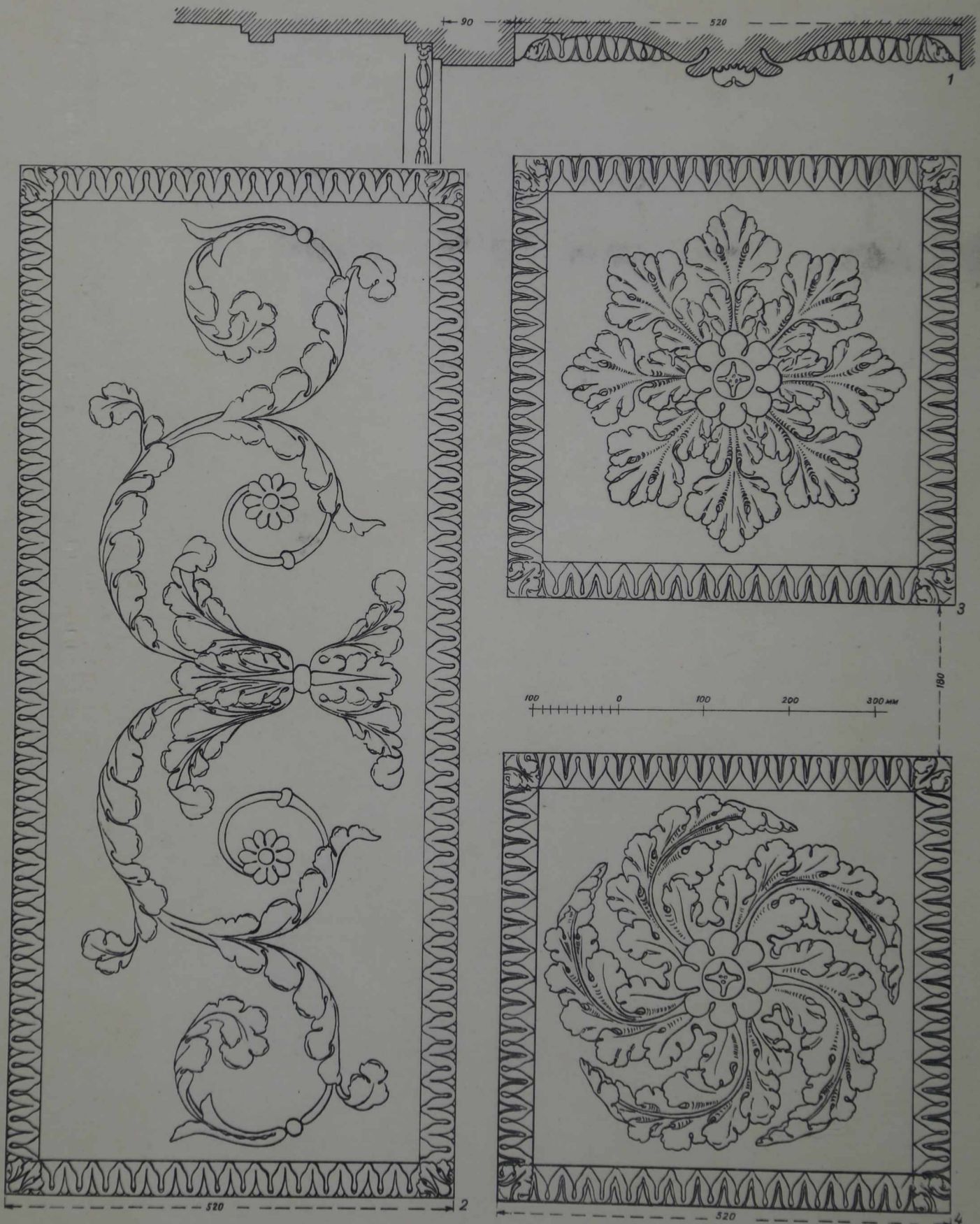
Кабинет рядом с ротондой. Детали обработки окна и камина

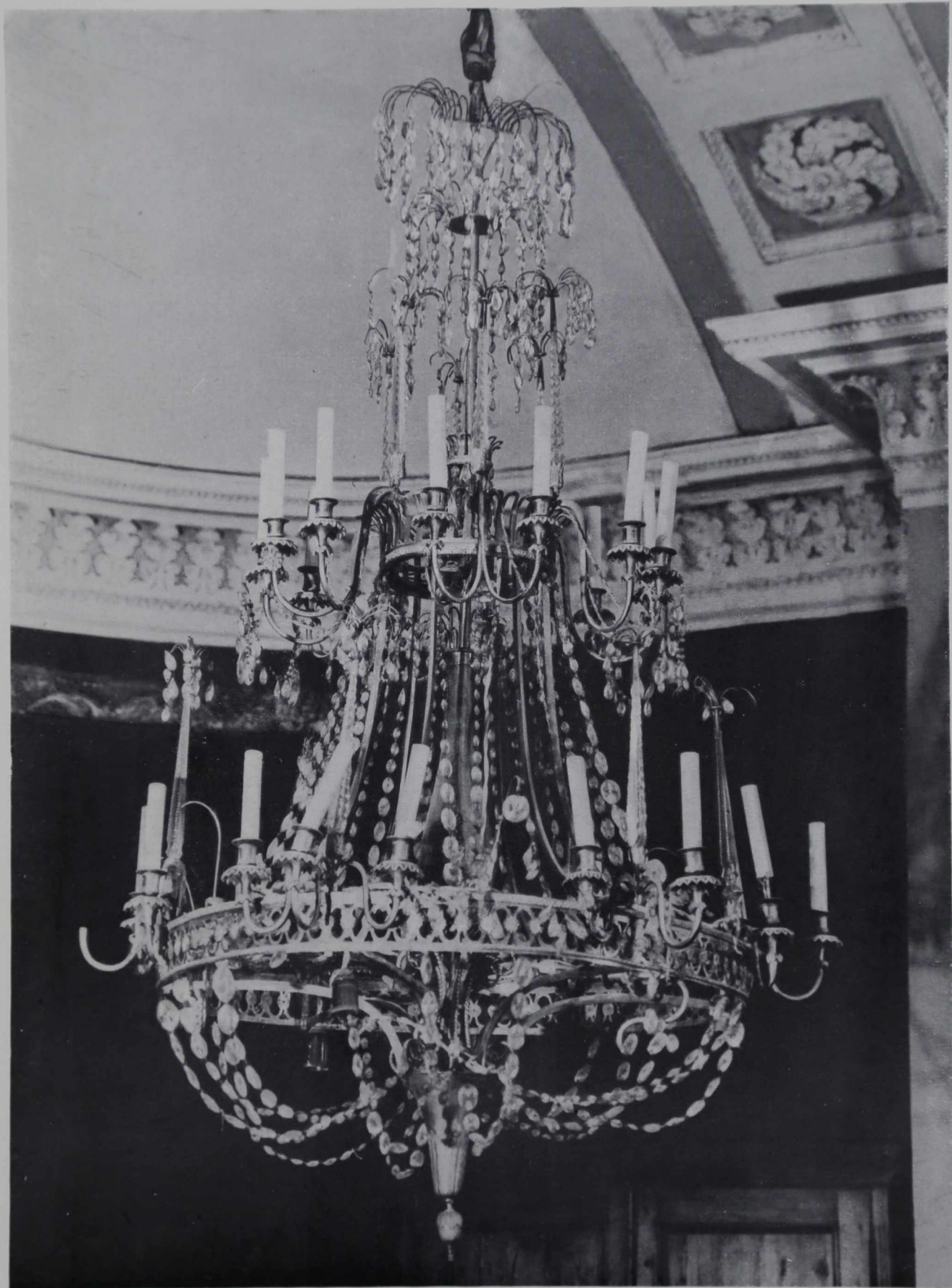
Кабинет рядом с ротондой. План потолка

Кабинет рядом с ротондой. Разрез, деталь филенки и карнизы

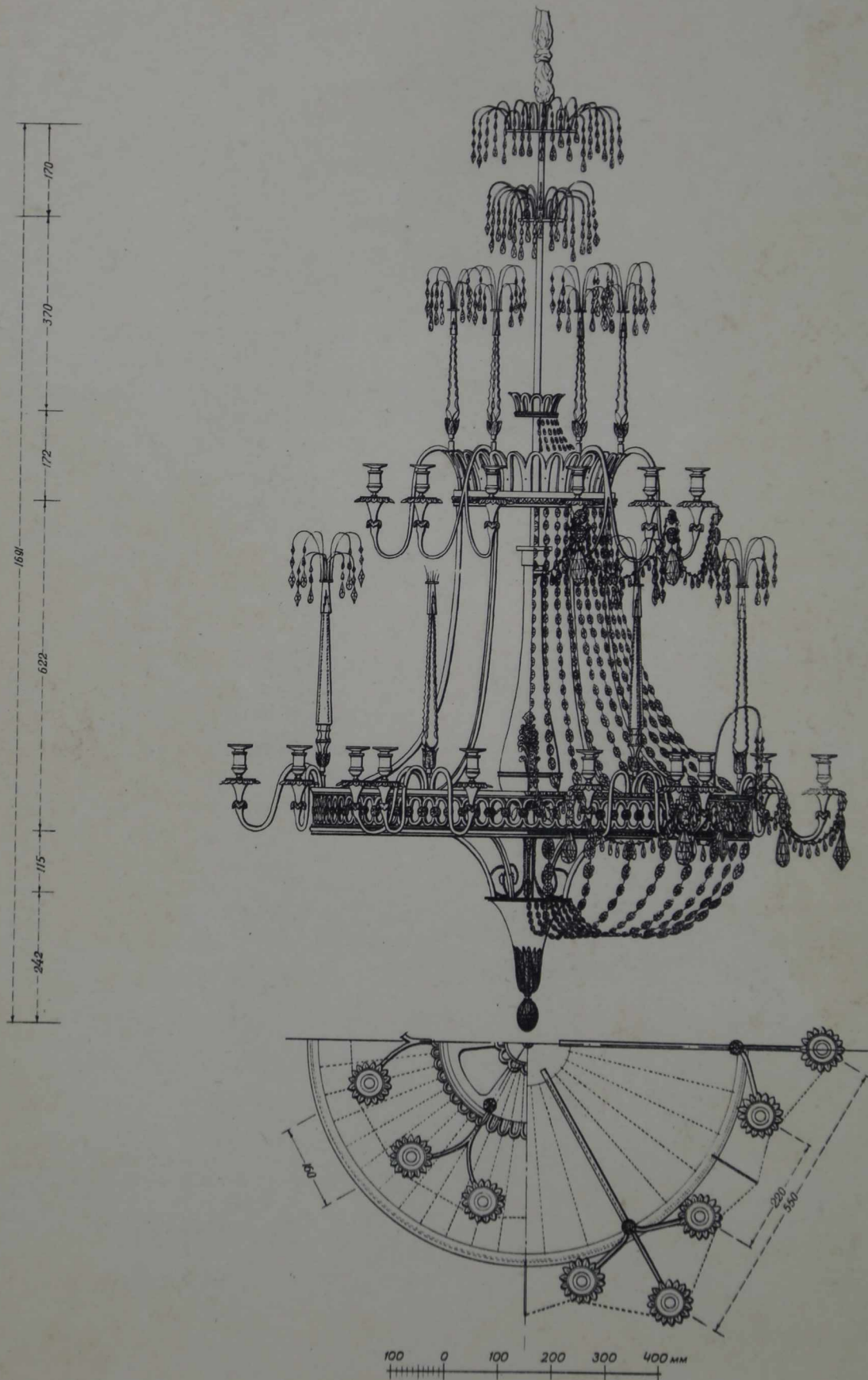

Кабинет рядом с ротондой. Детали декоративного убранства потолка

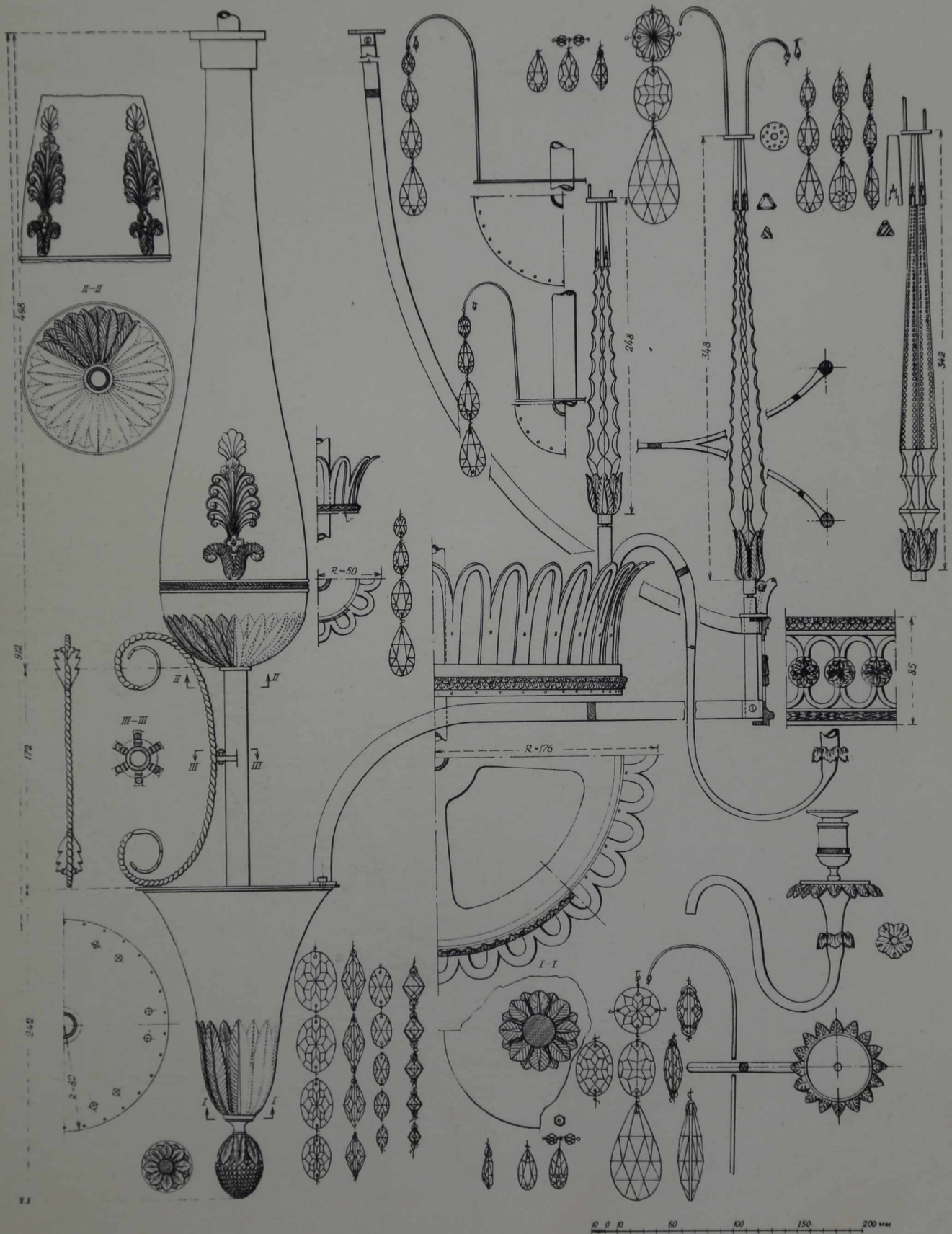

Кабинет рядом с ротондой. Люстра

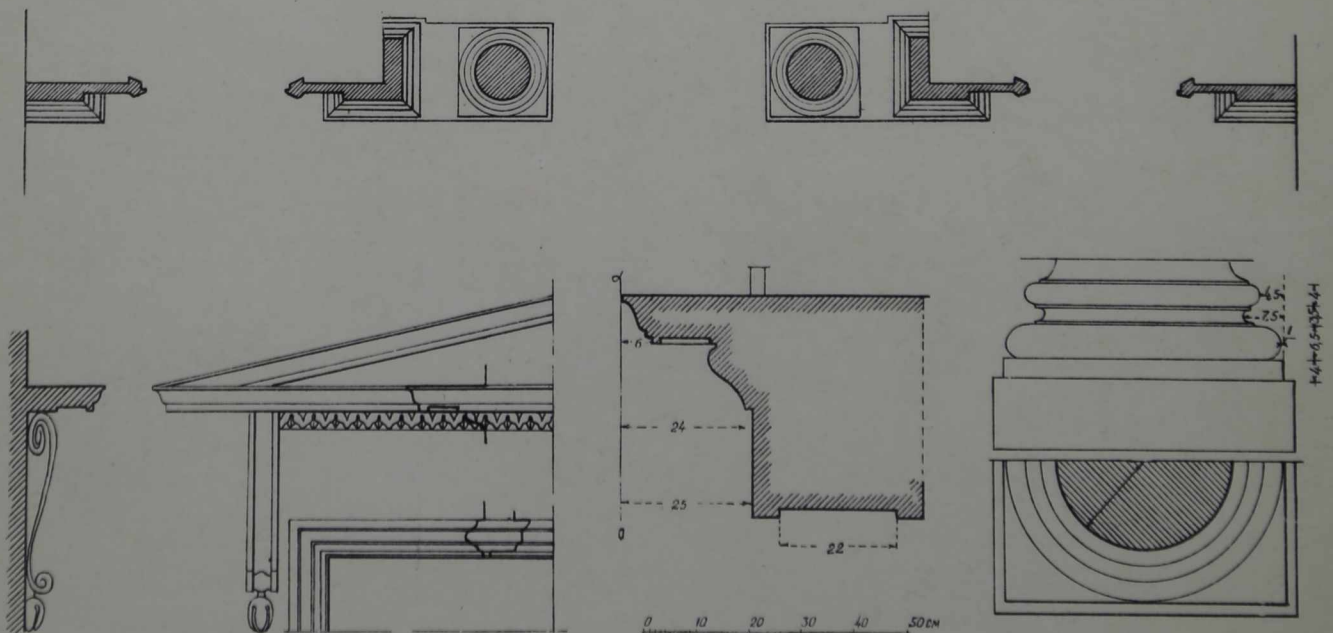
Кабинет рядом с ротондой. Люстра

Кабинет рядом с ротондой. Детали люстры

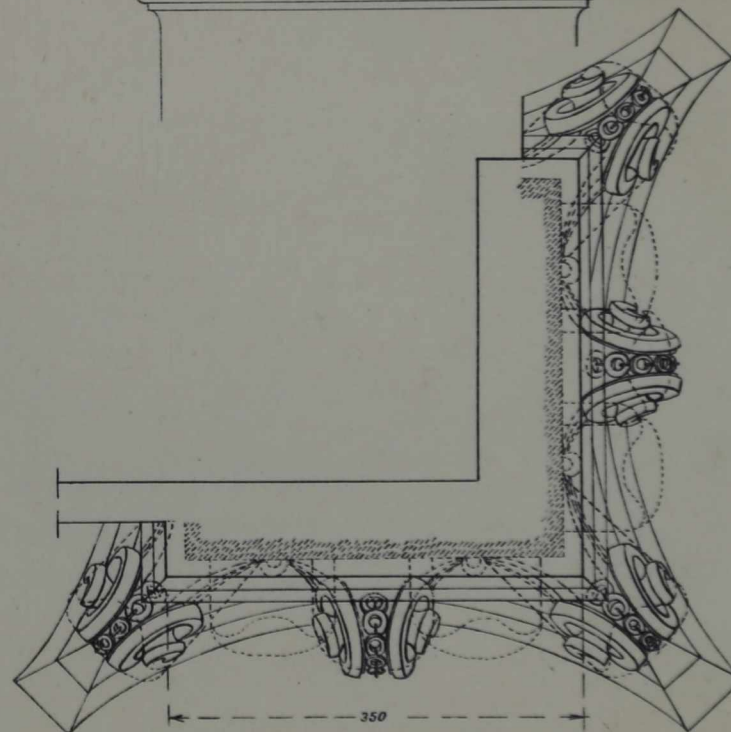
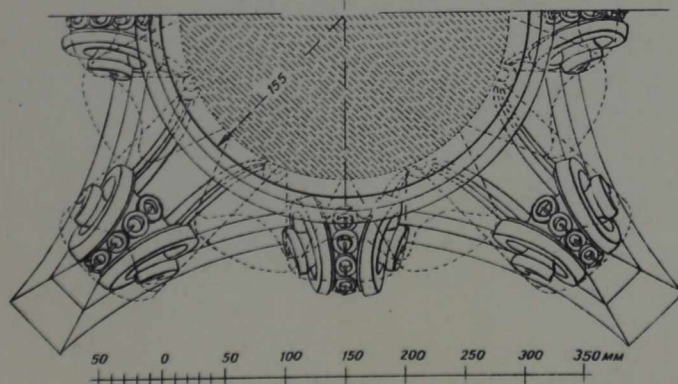
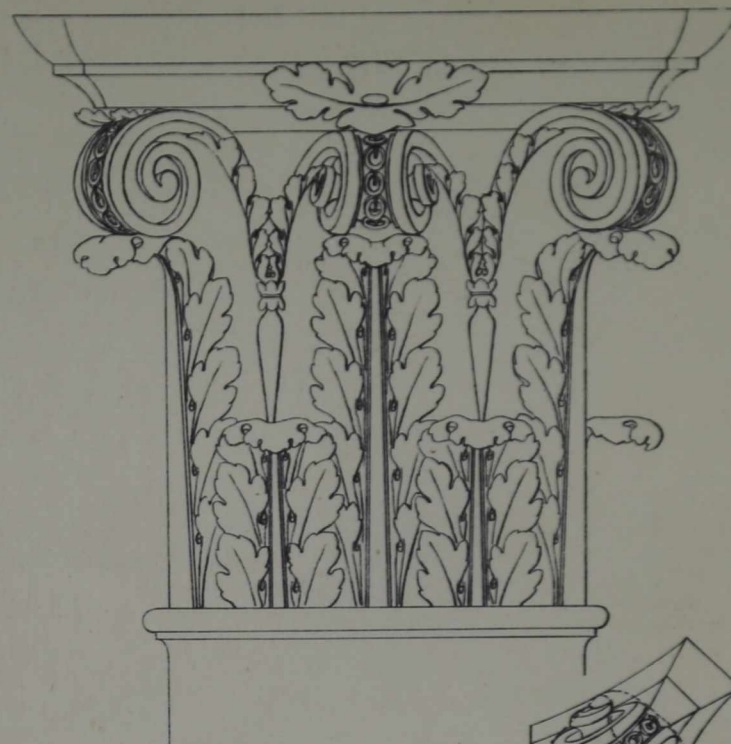
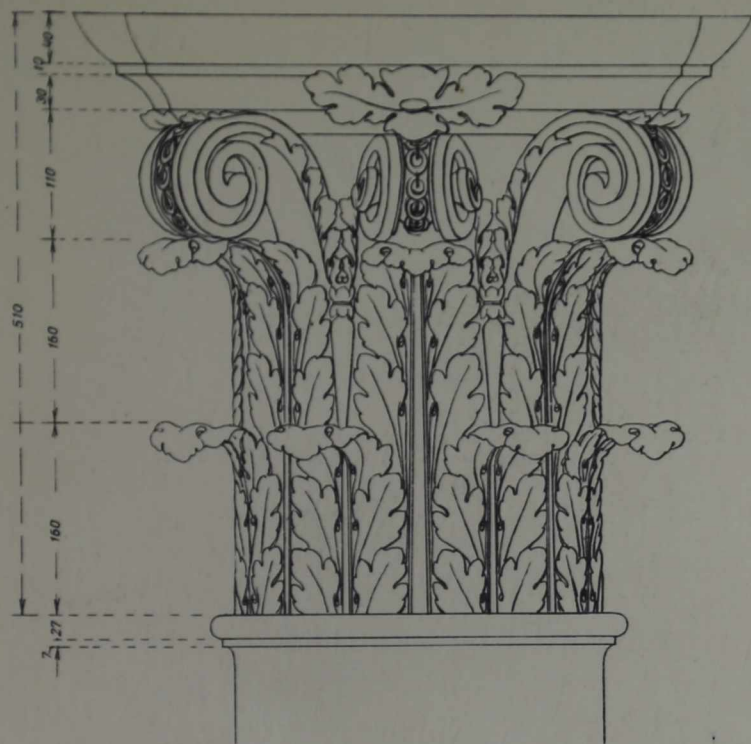

25 0 25 50 75 100 125 150 175 200 CM

0 10 20 30 40 50 CM

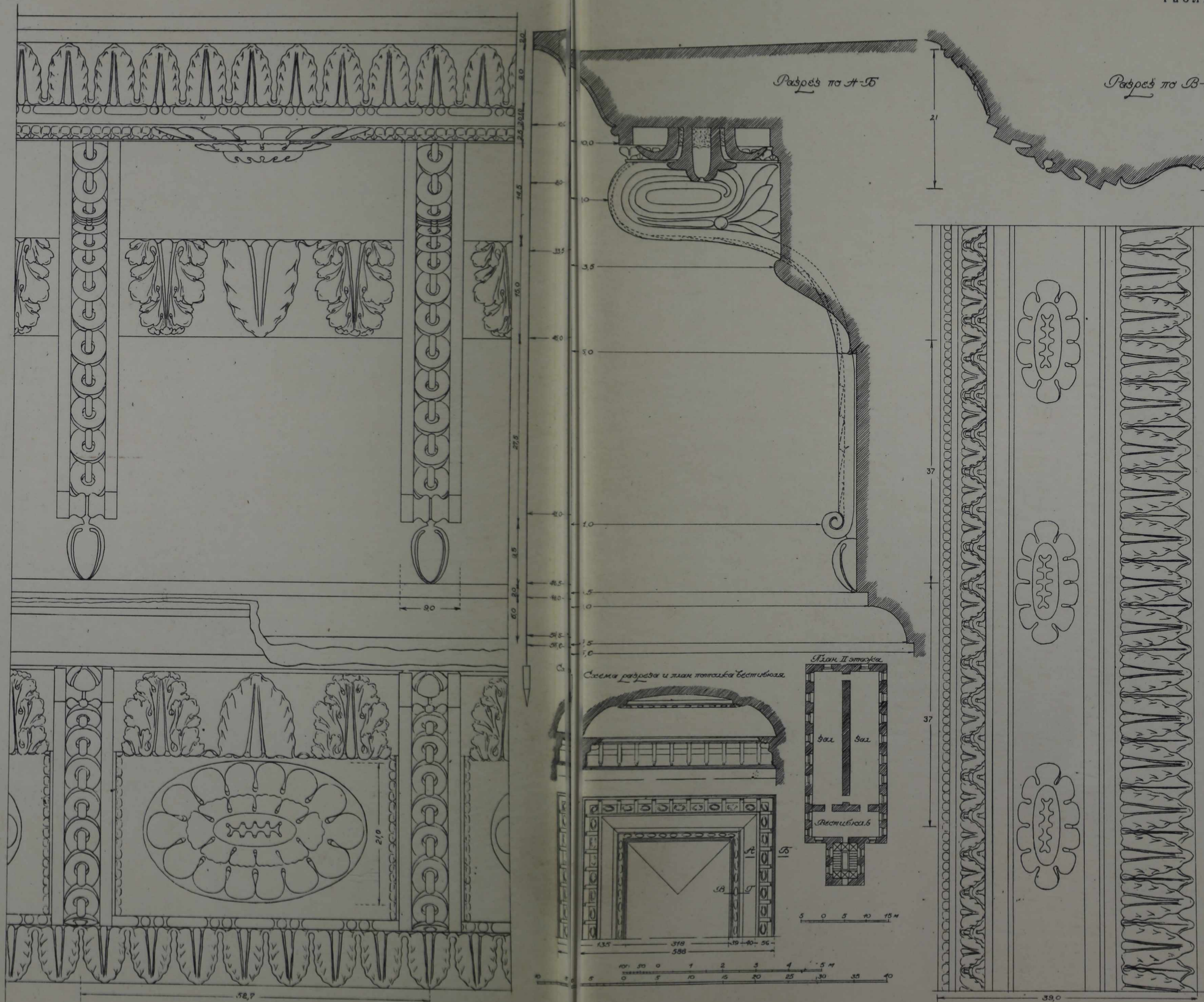
Парадная спальня. Перегородка. Обмер и реконструкция

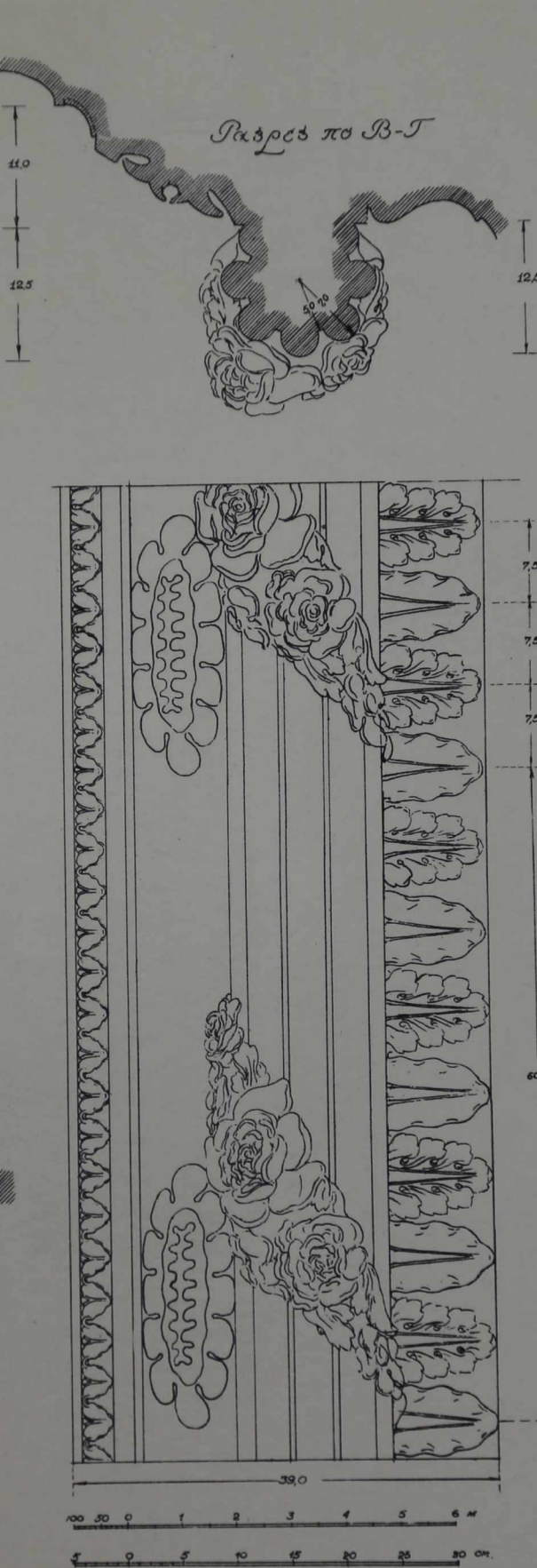
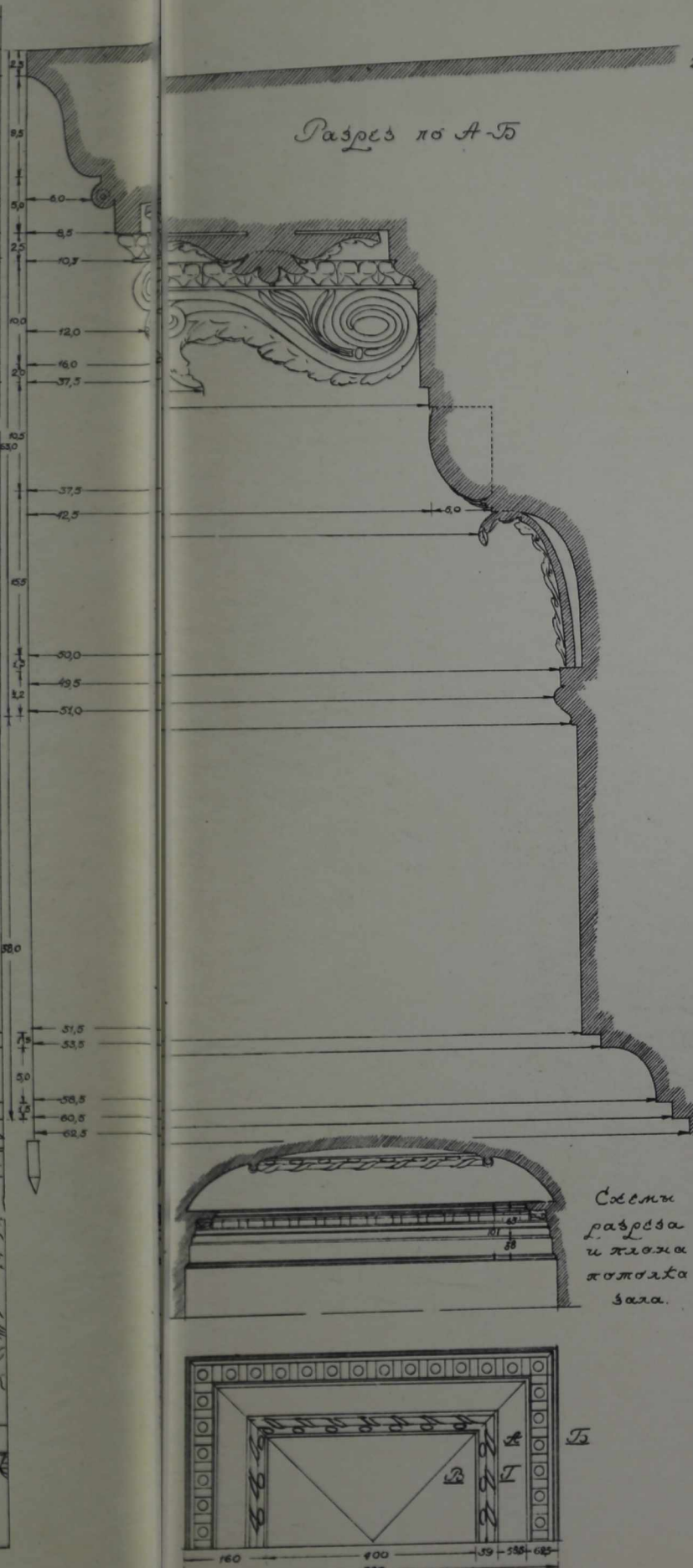
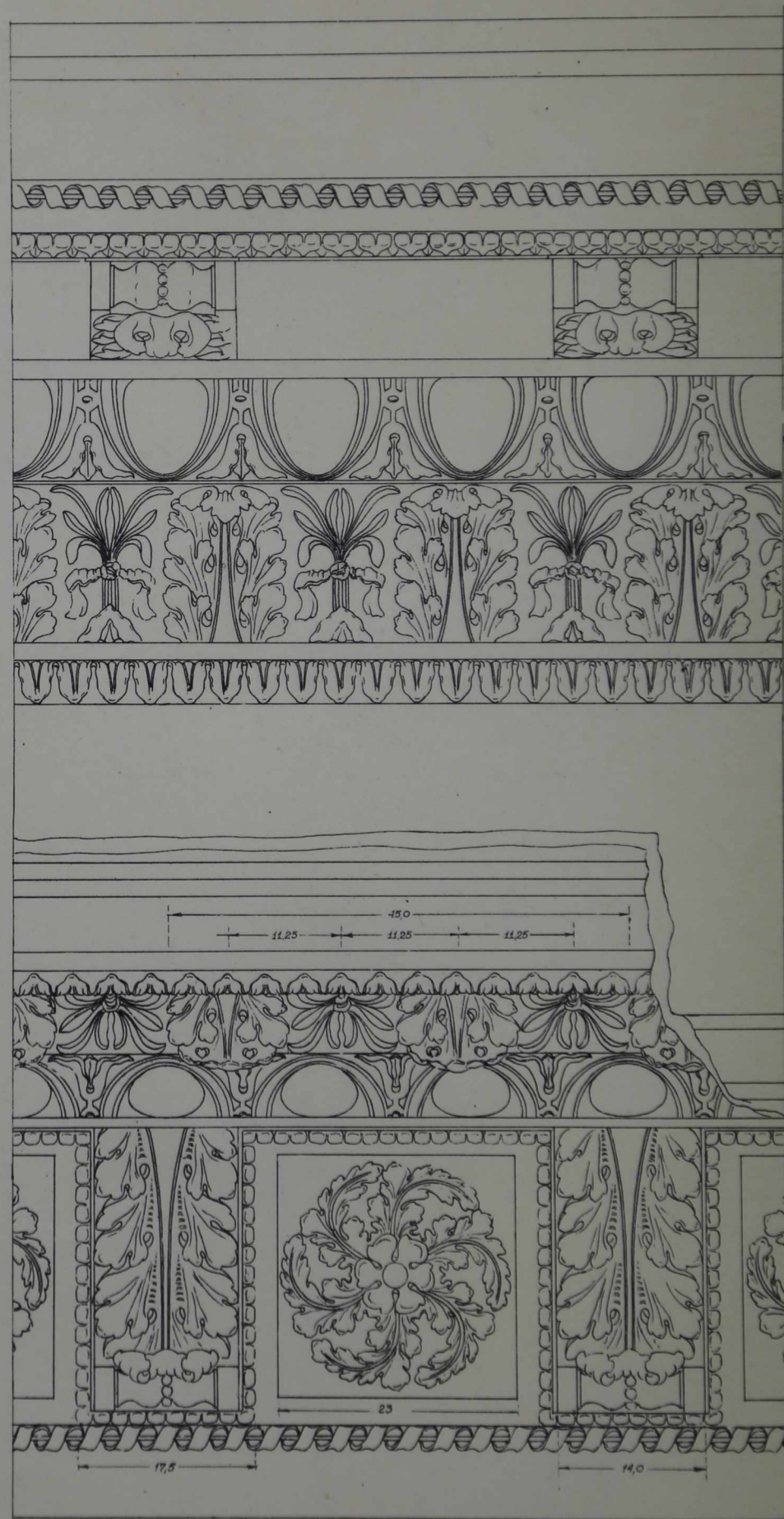
Парадная спальня. Капители колонны и пилястры. Обмер и реконструкция

Картинная галерея. Потолок вестибюля и зала

Картинная галерея. Детали карниза и потолка вестибюля

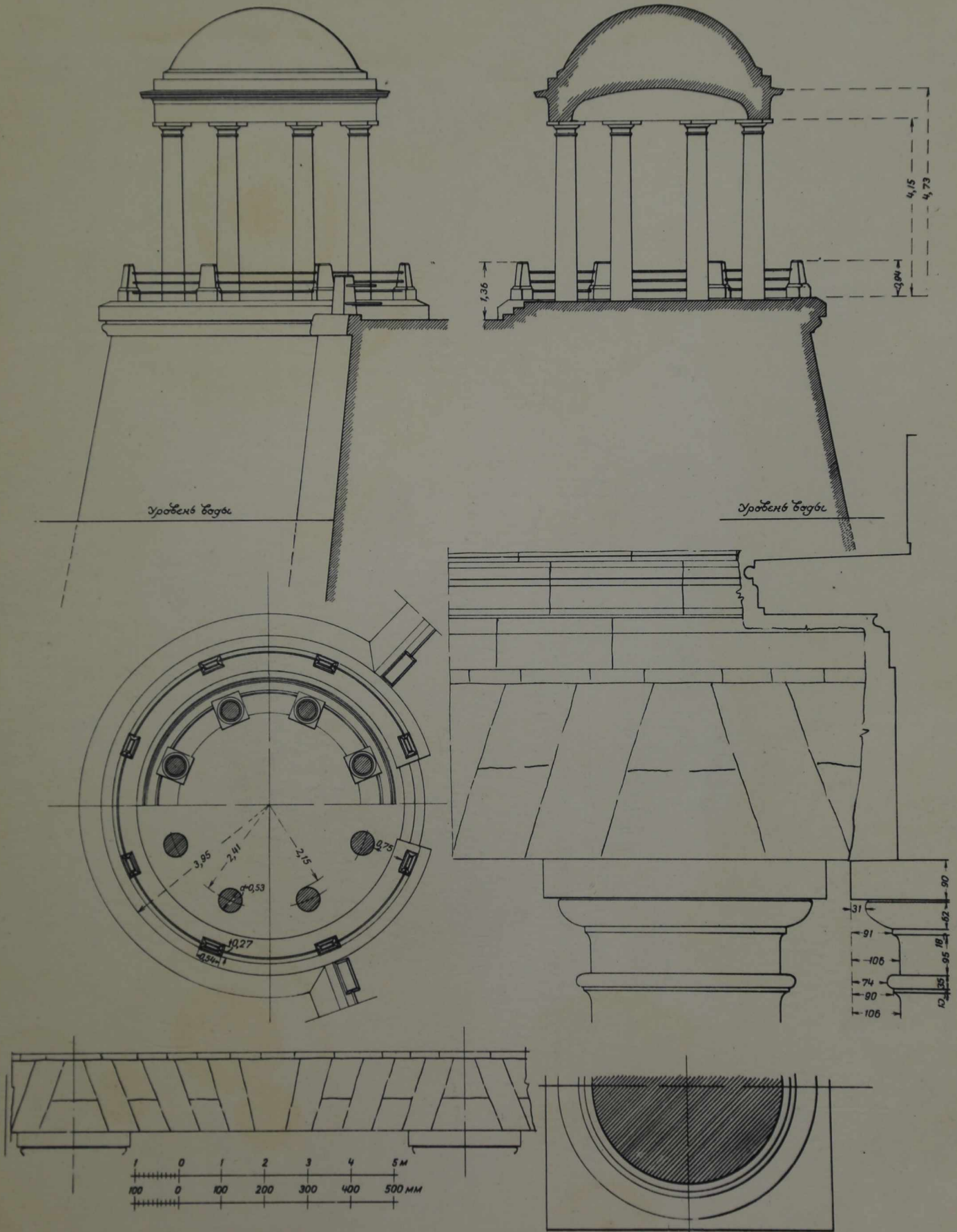
Примечание: Штукатурка на трубах и продольной стене различна от 50 до 45 см.

Картинная галерея. Детали карниза и потолка выставочных залов

Беседка в парке на набережной Москвы-реки

Беседка в парке на набережной Москвы-реки

ЦЕНА
с 1 января 1961 г.
~~18 руб. 65 коп.~~
НОВАЯ ЦЕНА
50 коп.

18 руб. 65 коп.